

1-20 1200 102

1907 г.

Годъ IV

ПРАВОСЛАВНАЯ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ

КИТАИ ОСНОВАНА ВЪ 1685 ГОДУ.

ИЗВѢСТІА БРАТСТВА

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

въ Китаѣ.

Православная духовная миссія учреждена въ Китаѣ, въ Пекинѣ, въ 1712 г. Въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Пекинъ Святитель Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 5 Марта 1721 года.

ИЗДАНИЕ

Братства Православной Церкви
въ Китаѣ.

Выпускъ 54-55.

Благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Китаѣ Преосвященнѣйшій Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 25 Мая 1902 года.

Г. Пекинъ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1907.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляется Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаніемъ по 2500 руб. каждому	{ Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	{ 1. Архимандритъ Авраамій.
2. Іеромонахъ Симонъ.
3. Іеромонахъ Василій.
1 діаконовъ, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	{ Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	{ Вакансія.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ	{ Свящ. Павелъ Фигуровскій.
На этомъ окладѣ состоитъ священникъ-китаецъ Сергій Чанъ.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	{ діаконовъ Михаилъ Минъ.
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	{ 1. Иннокентій Жуиъ.
2. Синъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

- 1) Первоклассный Успенскій (бывшій Срѣтенскій) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началъ возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается
{	Настоятель—Епископъ Иннокентій .
Членъ Миссіи іеромонахъ Симонъ;
3 монаха и 10 человекъ прочей братіи. |
|---|---|

Въ монастырѣ находятся церкви:

- а) Трапезная Успенская.
- б) Домовая архіерейская Иннокентіевская.
- в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ и (въ верх. этажѣ) св. Николая.
- г) Кладбищенская Серафимовская.

- При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для дѣвочекъ.
{	Завѣдующая общиной монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
- 2) Молитвенный домъ при кирпичномъ зав. миссіи около Пекина, основ. въ 1902 г.
 - 3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ основанная въ 1778 г.

{	Штатовъ не положено, служить іеромонахъ миссіи.
---	---
 - 4) Дунъ-динъ-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.

{	Штата не положено.
---	--------------------
 - 5) Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г. Жалованье положено отъ прихожанъ:

священнику 3000 руб. въ годъ	Іеромонахъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Антонинъ.
псаломщику 900 руб. въ годъ	Александръ Гертовичъ.
 - 6) Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.

{	Штата не положено.
---	--------------------

Годъ IV.

Выпускъ 54-55.

ИЗВѢСТІЯ БРАТСТВА
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КИТАѢ.

15 Августа 1907 года.

ЧРЕЗЪ ДВА ГОДА ПОСЛѢ
ПОРТЕМУТСКАГО ДОГОВОРА.

Вы спрашиваете, какова теперь дорога чрезъ южную Маньчжурію, каковы на ней порядки? Опишу вамъ свое путешествіе нынѣшней весной отъ Харбина до Пекина.

Выѣхалъ я въ сопровожденіи слуги китайца и съ багажомъ въ восемь мѣстъ-изъ ящиковъ и сундуковъ, вѣсомъ всего болѣе двадцати пудовъ. Изъ двухъ поѣздовъ по южной вѣтви Кит. Вос. ж. д. удобнѣе тотъ, который идетъ вечеромъ, въ немъ больше вагоновъ и приходитъ онъ въ Куанченцзы утромъ. Плата съ человѣка, во второмъ классѣ семь рублей, въ третьемъ три рубля сорокъ копѣекъ, за багажъ съ пуда пятьдесятъ коп. Вагоны всѣхъ трехъ классовъ переполнены были китайцами, русскихъ видно было мало, да и то по пути, по станціямъ всѣ они высадились, уступая свои мѣста все усиливающемуся китайскому элементу. Станція (русская) Куанченцзы во время прихода поѣзда представляетъ довольно оживленную картину, движущейся пестрой толпы: бѣготня, крикъ, тасканье вещей изъ стороны въ сторону, возгласы гостинниковъ,

предлагающихъ всѣмъ свои пестрые флаги съ наименованіемъ гостинницъ и точными адресами ихъ, все полно воодушевленія, ни чѣмъ повидимому не вызваннаго; невольно ищешь причины такой сумятицы, во многомъ напоминающей пожаръ, но причины нѣтъ другой, какъ та, что поѣздъ прибылъ на конечную станцію, что людямъ свойственно послѣ десятичасоваго покоя и стѣсненія, выбравшись на свободу проявлять особенную энергію. Если сверху посматрѣть на такую толпу, она представляется вродѣ муравейника, гдѣ сине муравьи, тоща что-либо, снуютъ во всѣ стороны. Кажется, что нѣтъ конца этому движенію, перемѣщаются люди и вещи, одни на мѣсто другихъ, какъ въ котлѣ, гдѣ варятся разноцвѣтныя зерна гороха. . Но это только такъ кажется на первый взглядъ, дальнѣйшее же наблюденіе показываетъ, что центръ передвиженія толпы постепенно переходитъ ближе къ вокзальному зданію и перемѣщается за него, на небольшую площадку, гдѣ въ нѣсколько рядовъ выстроились телѣги, фургоны, двуколки, ящики на колесахъ и другія орудія передвиженія разныхъ типовъ, которымъ и подходящаго названія трудно приискать. У каждой упряжки, кромѣ кучера, непремѣно есть еще по три и болѣе челоуѣка, спеціально для зазыванія пассажировъ, такъ какъ каждый возница боится остаться безъ сѣдока и ему выгоднѣе заплатить извѣстный скромный процентъ зазывателямъ, нежели остаться безъ заработка. Рядиться долго не приходится: цѣны на этой биржѣ стоятъ твердо, хотя иногда и запрашиваютъ, чтобъ испытать новичка. Отъ станціи Куанченцы до японской станціи Маньчжунъ за восьмиверстное разстояніе платятъ: за китайскую двухколесную большую арбу восемьдесятъ копеекъ, за чѣтырехколесную извозничью пролетку европейскаго тина—два руб. Многіе изъ пассажировъ нанимаютъ до китайскаго города Чань-Чуна, цѣна туда, какъ и разстояніе, одинаковыя. Другіе изъ пассажировъ ѣдутъ въ гостинницы, пользуясь при томъ услугами присланныхъ отъ нихъ телѣгъ, также за плату. Это особенно удобно для тѣхъ, у кого много багажа и нѣтъ достаточнаго присмотра за нимъ, такъ какъ гостинные служки очень внимательно и честно исполняютъ свои обязанности и багажъ ввѣрять имъ не опасно. Въ дорогѣ кто-то говорилъ мнѣ, что дорога до Маньчжуня не безопасна отъ разбойниковъ, впрочемъ указывали не на хунхузовъ, а на грузинъ, якобы для того только и поселившихся въ одной гостинницѣ, не доѣзжая японской станціи. Пыльная дорога отъ вокзала, минуя рѣденькій поселокъ съ грязными лавченками, и казармы русскихъ полковъ, повернула въ довольно глубокой оврагъ, по которому долго пришлось тащиться, объѣзжая болотныя и кочковатыя мѣста, въ дождливую же погоду

здѣсь, вѣроятно, нѣтъ возможности проѣхать. По высокимъ уха-
бамъ и поперечнымъ рытинамъ вдоль полотна желѣзной дороги
пролетку накренивало въ разныя стороны, утомительно было ѣхать
все держась за кузовъ и поминутно ожидая возможности обломать
рессоры и свалиться съ неустойчиваго экипажа. За то, какъ пріятно
было идти пѣшкомъ по тропинкѣ рядомъ съ насыпью. Заброшен-
ная насыпь, заржавѣвшія рельсы... сколько воспоминаній пробуж-
ждали они о прошломъ. Когда-то здѣсь было движеніе, поѣзда догоняли
другъ друга, а теперь... все тихо, свѣжая зелень пробивается изъ
подъ шпаль и заколочены двери сторожевой будки, и не услышишь
паровознаго свистка, только льется откуда-то сверху пѣснь степнаго
жаворонка и трудно увидеть его въ сіяющемъ воздухѣ, напоенномъ
лучами солнца. Воздухъ чистый, ароматическій. какъ легко дышет-
ся здѣсь, какъ легко шагать по гладко песчанистой почвѣ, одѣтой
коркою, послѣ недавно прошедшаго дождя. Стремясь впередъ, не-
замѣтно далеко опережаешь телѣги и погонщика китайца, который
мѣрно шагаетъ помахивая длиннымъ бамбуковымъ хлыстомъ. Не
вдалекѣ отъ дороги виденъ хуторокъ, почернѣлыя крыши фанцѣ
окутаны зеленой вуалью береста и тополей, которые тянутся вдоль
глубокаго оврага; голубой дымокъ подымается съ поляны, гдѣ бѣлѣ-
етъ небольшое стадо козъ и слышны голоса ребятъ постуговъ...
Много еще миновало такихъ поселковъ, пока облако пыли не об-
наружило близость китайскаго города Чанъ-Чуна. Его нельзя было
видѣть за окрестными холмами, только кое-гдѣ торчали пики и ма-
чты кумирень. Полотно дороги, рядомъ съ которою мы ѣхали, стрѣ-
лою уходило вдаль, теряясь въ волнахъ миража. Судя по времени,
которое мы провели уже въ дорогѣ, можно было предполагать бли-
зость японской станціи Маньцзятунь, но напрасно взоръ искалъ
чего-либо подобнаго станціоннымъ зданіямъ. Лишь въ разстояніи
нѣсколькихъ сажени, когда стали попадаться запасные пути, изъ за
ряда вагоновъ, также очень маленькихъ и низкихъ, показалось
нѣсколько сѣренкихъ кровель изъ цинкованнаго желѣза, а за тѣмъ
рядъ низенькихъ построекъ, кой изъ чего собранныхъ, опредѣлилъ
нѣчто въ родѣ улицы сзади вокзала. По дорогѣ стали встрѣчаться
телѣги, груженные товаромъ, ящиками, кругами бобовыхъ жмы-
ховъ. Улица казалась оживленной и носила вполне китайскій харак-
теръ. Большинство домиковъ были, кажется, гостинницы, построен-
ныя изъ тонкихъ жердей, переплетенныхъ просянной соломой и
обмазанныхъ съ обѣихъ сторонъ глиною, размѣшанною съ руб-
ленной соломой. Постройка производилась подъ наблюденіемъ япон-
цевъ и на ихъ средства, но всѣ гостинницы сданы въ аренду китаѣ-

цамъ и имѣють внутреннюю обстановку и обычаи китайскіе, только плата сравнительно высока,—съ человѣка за ночлегъ и китайскій столъ берутъ пятьдесятъ копѣекъ въ сутки. Удобства вездѣ одинаковы, выбирать не приходится, хотя предложеній выбора было много: какъ только наши телѣги поравнялись съ вокзаломъ, насъ обступила крикливая толпа гостинниковъ маклеровъ, которые наперебой старались вручить намъ каждый свою красную карточку съ адресомъ гостинницы. Въ густомъ облакѣ пыли, среди этой пестрой толпы трудно было что-либо понять, чтобы принять опредѣленное рѣшеніе; пришлось отдаться естественному теченію событій; результатомъ чего была передача багажа вокзальной администраціи, а сами мы помѣстились противъ вокзала въ первой попавшейся гостинницѣ; а ихъ были здѣсь сотни, и всѣ они были безъ дверей или вѣрнѣе съ вѣчно открытыми дверями, по обѣ стороны которыхъ на красной бумагѣ всюду пестрѣли китайскіе іероглифы. Чумазые хозяева предложили намъ чай по китайскому обычаю на низенькомъ столѣ на лежанкѣ, покрытой циновками. Весь день прошелъ въ ожиданіи поѣзда, который по росписанію долженъ былъ отправляться лишь въ девять часовъ вечера. День былъ жаркій, на улицѣ ничего интереснаго не было, да и неприятно было гулять, когда всѣ, слѣдятъ глазами и подсмѣиваются надъ европейцемъ. Торговый поселокъ тянется вдоль линіи желѣзной дороги и переполненъ китайцами; изрѣдка лишь промелькнетъ юркая фигурка японца въ туфляхъ и халатѣ съ широкими рукавами. Они все продолжаютъ еще свои постройки изъ тонкихъ жердей, соломеннаго плетня съ обмазкой землею, и сдаютъ ихъ арендаторамъ китайцамъ за необыкновенно высокую цѣну.

Въ гостинницу къ намъ то и дѣло входятъ посѣтители, слышны привѣтствія, звонъ посуды, разговоры-о дороговизнѣ на продукты, о погодѣ, о высокихъ фрахтахъ за товары на линіи. Вотъ, развязно вошелъ японецъ, почталіонъ, въ короткой курткѣ европейскаго, якобы, покроя, съ кожанной сумкой на ремнѣ. Онъ раскланялся на всѣ стороны съ обязательной, дѣланной улыбкой и, замѣтивъ насъ, протиснулся въ самую глубь комнаты, сбросилъ сумку съ плечъ и присѣлъ на край лежанки съ любопытствомъ поглядывая на насъ. Китаецъ официантъ предлагалъ ему то чаю, то папирось, но японецъ, видимо, былъ голоденъ сильно и не спускалъ глазъ съ закуски, лежавшей на нашемъ столѣ. Мы предложили ему присѣсть къ намъ и онъ съ жадностью сталъ уписывать—сыръ, яйца, лукъ, только маслины ему не понравились, и онъ долго разсматривалъ, откусывалъ, жевалъ и выплевывалъ, а спросить ничего не могъ,

такъ какъ по китайски говорилъ, лишь наугадъ выговаривая, да и то всего нѣсколько словъ. Къ вечеру на вокзалъ стали съѣзжаться пассажиры изъ китайскаго города и изъ Куанченцзъ, ихъ набралось довольно много, и всѣ они были Китайцы. Оставивъ багажъ подъ навѣсомъ, замѣняющимъ залъ для пассажировъ, они спѣшили занять очередь у кассы. Въ пыльномъ сумракѣ вечера можно было долго видѣть длинную вереницу ожидавшихъ очереди брать билеты, и важно расхаживающихъ среди нихъ полицейскихъ въ полуевропейскихъ костюмахъ съ убранными подъ фурашку косами, это китайскіе солдаты, состоящіе на службѣ у Японцевъ. По ихъ нахальнымъ лицамъ и неуклюжей осанкѣ можно заключить, что это были далеко нелучшіе представители реформированной китайской арміи, а служба у Японцевъ прибавила имъ лишь заносчивости и презрѣнія къ своимъ собратьямъ. Они безцеремонно расталкиваютъ ихъ своими черными бамбуковыми палочками, равняютъ въ строй перегоняютъ, за чѣмъ-то, съ мѣста на мѣсто...

При посадкѣ въ вагоны, которая происходила въ совершенной темнотѣ, много хлопотъ пассажирамъ доставлялъ ручной багажъ, котораго у Китайцевъ всегда много: его никакъ нельзя было за одинъ разъ поднять и перенести съ собой, такъ какъ на перонъ (или вѣрнѣе насыпь платформы) надо было проходить по-одному чрезъ узкую калитку, гдѣ производился въ то же время и контроль билетовъ. Потому посадка продолжалась около часа и сильно измучила всѣхъ; но мученье только еще начиналось: пассажирскіе вагоны втораго и третьяго класса (перваго не было) устроены такъ, что внутри вагона можно проходить только поперегъ его, а не вдоль, потому по четыре двери съ каждой стороны вагона ведутъ въ четыре отдѣльныя перегородки, вмѣщающія по десять человѣкъ (по пяти на двухъ лавочкахъ). Можетъ быть этимъ достигается большая экономія мѣста, за то какое мученье ѣхать въ такихъ вагонахъ, особенно же ночью. Сидишь какъ въ клѣткѣ, ни повернуться куда, ни выйдти, ни позу переменить, сидишь какъ статуя. Къ тому же—неотвязчивая дремота надоѣдаетъ всѣмъ, некуда отклонится; всѣ сидя, клюютъ носомъ, и мысленно ругаютъ и дорогу и администрацію. Открыто ругать нельзя, потому что здѣсь въ каждомъ вагонѣ сопровождаетъ насъ офицеръ, чисто одѣтый, даже въ бѣлыхъ перчаткахъ, но съ грубыми, мужиковатыми манерами. То и дѣло видишь его толкающимъ локтями оторопѣлыхъ китайцевъ, бросающимъ ихъ вещи изъ одного угла въ другой, и бряцающимъ своей щегольской шпагой. На большихъ станціяхъ, какъ въ Тьелинѣ, офицеры смѣняются, поѣздъ стоитъ долѣе обыкновеннаго, можно бы выйти изъ вагоновъ, но, такъ

какъ трудно узнать что-либо о времени отхода поѣзда, то все пассажиры остаются на своихъ мѣстахъ изъ опасенія остаться отъ поѣзда. Ночью подь утро стали довольно свѣжо, такъ что, сидѣвшій противъ насъ молодой человекъ, котораго мы сначала приняли за американскаго солдата, надѣлъ короткую мѣховую кацевейку и, не имѣя силъ болѣе бороться со сномъ, обвернулъ свою голову полотенцемъ и упершись локтями въ колѣни, сидя дремалъ до самаго утра. Утромъ мы познакомились, оказалось, что это англичанинъ, говорившій порядочно по-китайски. Онъ съ десятилѣтняго возраста живетъ въ Китаѣ и живетъ уже восемь лѣтъ, служа теперь въ русско-китайскомъ банкѣ въ Инкоу. Онъ жаловался, что ему (какъ и намъ) въ кассѣ не дали билета второго класса, не смотря на то, что мѣста свободныя тамъ были и европейцевъ тамъ—ни одного человека, а занимаютъ мѣста лишь японцы и китайцы. Сосѣдомъ съ другой стороны былъ Китаецъ торговецъ, кажется, католикъ. Былъ ли онъ крещенъ, не знаемъ, но при разговорѣ съ нами онъ показывалъ намъ свою „коллекцію“ крестовъ, которые онъ носилъ всегда за пазухой, обернувъ въ грязную тряпку.

Настало утро и солнце поднялось высоко, а дремота не покидала насъ и лишь на станціяхъ приходилось просыпаться, давая мѣсто новымъ пассажирамъ. Одинъ изъ нихъ японецъ, за неимѣніемъ другаго мѣста, расположился на нашихъ колѣнахъ вмѣстѣ съ своими двумя карзинами, и непрерывно курилъ дрянныя, папиросы, усугубляя тѣмъ непріятность путешествія среди тѣсноты и грязи.

Надежда попасть въ лучшія условія послѣ пересадки въ Мукденъ не оправдалась. Въ Мукденъ мы прибыли въ полдень въ самую жару и болѣе часа ожидали на солнцепекѣ прихода поѣзда изъ Симинтина, а сѣвъ въ вагонъ, стольже тѣсный какъ и тѣ, очутились опять въ прежнихъ условіяхъ. Только среди спутниковъ нашихъ оказался одинъ китайскій офицеръ пѣхотныхъ войскъ новаго типа. Онъ имѣлъ изящную шашку и фуражку съ какардой, держалъ себя просто, но съ достоинствомъ. Багажъ его состоялъ изъ множества узелковъ, постелей, одѣялъ и другаго платья. Все это оставалось на попеченіи двухъ солдатъ, сопровождавшихъ офицера. Они умѣли какъ-то и прислужить своему начальнику и пользоваться его услугами на равныхъ правахъ, какъ товарищи, не переставая, однако, оказывать ему знахи уваженія, какъ старшему. Нѣчто подобное намъ пришлось наблюдать лишь среди американскихъ военныхъ чиновъ Пекинскаго гарнизона.

По дорогѣ отъ Мукдена до Симинтина по мѣстности ровной,

хорошо воздѣланной и сравнительно мало населенной, поѣздъ дѣлаетъ небольшія остановки у станцій, которыя ни сколько не напоминаютъ станцій по другимъ дорогамъ: это скорѣе пикеты, какъ бы случайно къ линіи дороги наставленные. Зданія ихъ—карточные домики, вокругъ пусто, нигдѣ не видно товаровъ или какого-либо торговаго движенія, нѣтъ ни насыпи ни платформъ; водопроводные баки, гдѣ они есть, окутаны кое-какъ циновками и соломой отъ зимней стужи. Да и въ вагонахъ, безъ всякихъ приспособленій для отопленія, въ зимнее время легко можно обморозить ноги.

Въ Симинтинѣ поѣздъ приходитъ съ закатомъ солнца. У проводочной ограды станціоннаго дворика толпится масса телѣгъ. Пассажиры спѣшатъ перебраться на телѣги, чтобы ѣхать по гостиницамъ, но тутъ встрѣчается немалое затрудненіе въ томъ, что свободныхъ носильщиковъ къ поѣзду не подпускаютъ далеко, а состоящіе на службѣ дороги всѣ заняты разборкой платнаго багажа изъ багажнаго вагона. Въ Симинтинѣ обязательно приходится ночевать, такъ какъ поѣздъ на Шанхайгуань есть только утромъ. Намъ пришлось пробыть въ Симинтинѣ цѣлыя сутки въ ожиданіи своего багажа, который не попалъ на поѣздъ и въ Мукденѣ остался до слѣдующаго товарнаго поѣзда. Въ Симинтинѣ нѣтъ европейскихъ гостиницъ, но много обыкновенныхъ китайскихъ, дымныхъ и грязныхъ; если не считать одну, близъ китайскаго вокзала, въ которой имѣется европейскій столъ, нѣсколько комнатъ кое-какъ обмоблированныхъ и со стеклянными окнами. Прозойческихъ клоповъ здѣсь замѣняютъ болѣе благородные насѣкомыя—тараканы. Плата за все вчетверо дороже, чѣмъ въ обыкновенныхъ китайскихъ гостиницахъ. Мы предпочли остановиться въ китайской гостиницѣ, преимущества и недостатки которой всюду одни и тѣ же и хорошо намъ извѣстны. Она помѣщалась среди обширнаго огорода въ сосѣдствѣ съ Японскимъ консульствомъ. Зданіе консульства, солидной формы двухъ этажное, сложенное изъ краснаго кирпича, красиво обрисовывается на фонѣ сѣрыхъ, низенькихъ невзрачныхъ китайскихъ фанцзъ. Флагъ восходящаго солнца весело играетъ на высокой мачтѣ. Основавшись на такомъ видномъ мѣстѣ (на площади) и такъ комфортабельно, Японія хочетъ этимъ сказать, что она твердой ногой стала въ Симинтинѣ на сторожѣ своихъ торговыхъ интересовъ; хотя покуда здѣсь дѣла японцевъ далеко неблестящи, по всей линіи, эксплуатируемой Южно-Маньчжурской компаніей, товаровъ нигдѣ не видно, грузовъ мѣстнаго производства не свозится къ станціямъ, лишь въ Мукденѣ мы замѣтили небольшую партію бобовыхъ жмыховъ, отправляемую на югъ. Наводнить Южную Маньчжурію своими товарами

Японіи еще не удалось и ящиковъ съ характерной упаковкой травяными веревками немного еще встрѣчается, да и то лишь на большихъ станціяхъ. Потому и огромный дворъ Симинтинскаго консульства совершенно пустъ, лишь во время вечерней прохлады на немъ рѣзвятся китайскіе ребята, подставляя свои спины подъ удары японскаго мальчика, до нельзя избалованнаго.

Симинтинъ, какъ всякій китайскій городишка, ничего интереснаго не представляетъ, къ тому же съ самаго утра подулъ сухой, степной вѣтеръ, подняшій тучу пыли и мелкаго песку, совершенно закрывшаго солнце и дали, такъ что пришлось время проводить однообразно въ ожиданіи прихода товарнаго поѣзда изъ Мукдена, чтобы получить вещи. Поѣздъ прибылъ своевременно и въ полномъ составѣ, но съ преобладающимъ большинствомъ пустыхъ вагоновъ. За полученіемъ багажа здѣсь необходимо являться самому отправителю, такъ какъ китайскіе маклера и артельщики, всюду охотно выполняющіе такого рода порученія, въ Симинтинѣ наотрѣзъ отказываются имѣть дѣло съ японской станціей. Ни рикшей, ни крытыхъ телѣгъ въ Симинтинѣ нѣтъ, потому пришлось пѣшкомъ два раза тащиться на вокзалъ по ужасной пыли и тамъ имѣть дѣло съ нахалами носильщиками японской станціи, которые по нѣскольку разъ получаютъ плату за одну и ту же работу, — переноску багажа со станціи на телѣгу, а администрація изъ японцевъ не обращаетъ никакого вниманія на эти безобразія. Любопытно то, что на станціи не оказалось ни одного японца, сколько-нибудь знающаго китайскій языкъ, такъ что и жаловаться было некому.

За то какъ легко чувствуешь себя на китайскомъ вокзалѣ, гдѣ служащіе одинъ передъ другимъ стараются услужить пассажиру. Одно лишь нѣсколько затрудняетъ сдачу багажа и покупку проѣздныхъ билетовъ: уплату принимаютъ лишь долларами извѣстнаго одного типа, на этотъ разъ такъ называемыми тяньцзинскими. При отсутствіи иностранныхъ банковъ въ Симинтинѣ, приходится вымѣнивать требуемые доллара, номинально равной цѣнности съ приплатою иногда до двадцати процентовъ и размѣномъ денегъ здѣсь живутъ немало маклеровъ, безконтрольно учитывающихъ карманы потребителей въ свою пользу.

Не смотря на то, что поѣздъ отходитъ на Шанхайгуань рано, когда еще чуть разсвѣтаетъ, но полный порядокъ виденъ во всемъ; никакого опозданія, никакого шума, все въ полномъ составѣ и отличной готовности. Чистота въ вагонахъ образцовая, проводники на своихъ мѣстахъ всѣ опрятно одѣты. Большею частію это — китайцы южане, говорящіе порядочно и на англійскомъ языкѣ. Пас-

сажировъ масса, они чувствуютъ себя здѣсь какъ дома, удобно располагаются въ просторныхъ вагонахъ, здѣсь ихъ никто уже не будетъ угощать пинками и затрещинами. Обстановка на станціяхъ вполне благоустроенная,—линія содержится образцовомъ порядкѣ. Еще русскіе участвовали въ построеніи этой дороги во время китайскихъ беспорядковъ и память о томъ осталась: на каждой станціи можно видѣть деревянныя таблички, на которыхъ названіе данной станціи обозначено на трехъ языкахъ, китайскомъ, англійскомъ и русскомъ. Увы, послѣднія послѣ ремонта сильно искажены: много попадаетъ буквъ, которыхъ нѣтъ въ русскомъ алфавитѣ. На каждой остановкѣ поѣздъ встрѣчаютъ два взвода солдатъ, одинъ желѣзно-дорожной охраны, другой отъ мѣстныхъ войскъ. Съ отходомъ поѣзда они браво дѣлаютъ «на карауль» и затѣмъ уходятъ въ казармы. На каждой станціи—разносчики съ разнаго рода горячими и холодными снѣдками для пассажировъ втораго и третьаго класса; для перваго же имѣется въ поѣздѣ столовая и недурная англійская кухня по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Поѣздъ двигается замѣтно быстрѣе, чѣмъ по японскимъ дорогамъ и къ семи часамъ вечера приходитъ уже въ Шанхайгуань. Съ приближеніемъ къ этому пункту кажется за нѣсколько станцій, въ поѣздѣ начинаютъ появляться люди съ матерчатыми флагами, на которыхъ означены названія гостинницъ, протежируемыхъ ими. Названія эти, если ихъ точно переводить, очень поэтичны, иногда—забавны: Вѣчное спокойствіе, Небесное благословеніе, Счастливое согласіе, Безмятежный отдыхъ и пр. На вокзалѣ Шанхайгуаня такихъ людей съ флагами множество, но, такъ какъ ихъ на платформу не пускаютъ, то они издали стараются перекричать одинъ другаго, такимъ образомъ воздухъ наполняется звуками, повидимому неидущими къ дѣлу, къ нимъ присоединяются зазыванія пассажировъ извощиками и стоить отъ тысячи голосовъ, упражняющихся въ ясности произношенія. Въ зимнее время, когда поѣздъ приходитъ въ сумеркахъ, флаги замѣняются фонарями (непремѣнно красными—символь благополучія) и тогда вся окрестность близъ вокзала представляется какъ-бы иллюминированной. Въ Шанхайгуани мы рѣшили остановиться въ европейской гостинницѣ, которыхъ здѣсь нѣсколько. Та, въ которую мы попали, представляла изъ себя китайскія фанцзы, нѣсколько приспособленныя къ тому, чтобы въ нихъ были отдѣльныя комнаты для проѣзжающихъ. Плата невысокая, всего по два доллара въ сутки со столомъ. Содержатель—Грекъ, которыхъ немало на востокѣ. Всѣ они торгуютъ бакалейнымъ товаромъ, держатъ столовыя, билліарды, лотереи и проч. У этого Грека, по какому-то

исключенію, ни билліарда, ни кутежей не было, такъ что можно было покойно провести ночь. Гостинница находится при въѣздѣ въ китайскій застѣнный городъ, по улицѣ, ведущей отъ вокзала къ городу, довольно многолюдной, изобилующей кухмистерскими. Здѣсь же и продажа зелени, нѣчто вродѣ постоянного базара. Въ одной изъ мѣняльныхъ лавокъ мы, къ большому удовольствію, узнали, что здѣсь русскій бумажный рубль мѣняютъ только на шесть центовъ ниже мексиканскаго доллара, а было время (до войны) когда за рубль здѣсь давали долларъ и сорокъ центовъ. Это ровно вдвое болѣе того, что даютъ теперь за серебрянный рубль въ Пекинѣ.

Утромъ поѣздъ на Пекинъ отправляется въ семь часовъ, когда солнце показалось уже изъ-за горъ и голубыя тѣни запали по ущельямъ. Линія пути все время идетъ здѣсь по прекрасной долинкѣ, обрамленной съ одной стороны горами, съ другой песчанымъ берегомъ моря (Шичелійскаго залива). Горные потоки то и дѣло пересекаютъ намъ путь, берега ихъ осынены ветлами, а дно покрыто гладышами и крупнымъ пескомъ. Вода лишь кое-гдѣ видна тонкими струйками, теряющимися въ зелени оврага, а фономъ служатъ массивныя горы съ остроконечными вершинами. По вершинамъ тамъ и сямъ высатся зубцы стѣнъ и башенъ. Китайская великая стѣна идетъ здѣсь смѣлыми изгибами на громадной высотѣ по крутымъ ребрамъ горъ, напоминая хребетъ дракона. Въ такое тихое утро при такомъ прозрачномъ воздухѣ, трудно оторваться отъ созѣрчанія горъ. Подъ лучами солнца онѣ кажутся такъ близки, такъ ласкаютъ зрѣніе голубоватыми, воздушными тонами; все бы слѣдилъ за рельефомъ ихъ причудливыхъ отроговъ, непроницаемой глубиною пропастей, величавой мощью отвѣсныхъ скалъ, высоко вздымающихся къ небу... Расстояніе ихъ отъ глаза однако же такъ велико, что нѣтъ возможности замѣтить какихъ—либо признаковъ жизни, и рослыя деревья на нихъ кажутся едва замѣтнымъ кустарникомъ. Между тѣмъ эти горы населены, и не только дикими звѣрьми, но и людьми. Разбойники свили здѣсь свое гнѣздо и въ упоеніи свободой ночью грабятъ своихъ сородичей, а днемъ прячутся отъ нихъ въ горахъ. Среди такой природы, вдыхая этотъ воздухъ, питательный какъ молоко, подъ ритмъ несущагося поѣзда, который въ этотъ день сдѣлаетъ болѣе трехъ сотъ верстъ и къ закату солнца доставитъ насъ въ Пекинъ, невольно предаешься всѣмъ существомъ чувству отдыха и вознаграждаешь себя за всѣ неудобства и непріятности, понесенныя на японской дорогѣ.

ФРАНЦУЗСКІЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ МИССИИ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІИ.

(Переводъ съ французскаго—Ю. Васильева).

ГЛАВА III.

ОТЦЫ ЛАЗАРИСТЫ ВЪ КИТАѢ.

(Продолженіе, см. вып. 52-53.)

Только страхъ могъ воздѣйствовать на подобное совокупленіе злой воли,—Посланники обратились каждый къ своей державѣ съ просьбой произвести морскую демонстрацію у береговъ Китая. Въ устьяхъ Пейхо показались три англійскихъ, нѣмецкій и итальянскій военные корабли; за ними, почти тотчасъ же, показались русская и японская эскадры. Адмиралъ Куржоль главнокомандующій эскадрой Дальняго Востока, получилъ по телеграфу приказъ отъ г. Ланессана (Lanessan) отправиться туда же совсѣми своими силами.

Казалось этимъ можно было встревожить правительство посильнѣе и по храбрѣе китайскаго. Но оно очевидно рассчитывало на укрѣпленія Таку, считая ихъ непреодолимымъ препятствіемъ для союзниковъ. Волненія не улеглись, а еще болѣе усилились. Въ среднихъ числахъ апрѣля одинъ миссіонеръ, родомъ австріецъ подвергся нападенію, и былъ серьезно раненъ въ Чекіанѣ (Tche-kiang...): Затѣмъ въ Печжили нѣсколькимъ резиденціяхъ угрожали разгромомъ, были сожжены христіанскія деревни и въ первыхъ числахъ мая погибли въ Као-ло (Као-ло), мѣстности отстоящей отъ Пекина на 80 километровъ, 70 чел. христіанъ, будучи задушенными или заживо сожженными. Кажется одинъ только молодой человекъ и спасся отъ смерти, и, просидѣвъ 48 часовъ въ колодцѣ, явился къ епископу Фавѣ сообщить о постигшемъ ихъ несчастіи. Послѣдній, который ясно видѣлъ отчаянное положеніе вещей, зная Китай по опыту посылалъ г. Пишонъ письмо за письмомъ заклиная его и его коллегъ по дипломатической части вызвать отряды войскъ для охраны иностранцевъ и христіанъ. Между тѣмъ кольцо мятежа все стягивалось вокругъ столицы. Вскорѣ были расклеены прокламаціи открыто призывающія къ избіенію. Внѣ столицы въ нѣсколькихъ пунктахъ были нападенія на желѣзнодорожныя станціи; ихъ разру-

шали, грабили; французско-бельгійскій составъ служащихъ принужденъ былъ бѣжать подъ предводительствомъ главнаго инженера г. Буйяръ, испытать неимовѣрныя лишенія и подвергаясь всевозможнымъ опасностямъ.

Мольба епископа Фавье была услышана. Отряды высадившись въ Таку, отправились по жел. дорогѣ въ Тянь-цзинь, чтобы оттуда слѣдовать въ Пекинъ; не обошлось безъ препятствій ихъ движенію со стороны китайскаго правительства, гдѣ силой, а гдѣ хитростью. Они еще не достигли цѣли, когда чиновникъ канцеляріи японской миссіи, отправившійся имъ на встрѣчу, былъ убитъ посреди улицы. Затѣмъ послѣдовала очередь германскаго посланника, г. Кетелеръ убитый наповаль изъ ружья въ его портъ-шезъ, въ то время какъ раненый Кордесъ, его переводчикъ, искалъ спасенія, преслѣдуемый насмѣшками и оскорбленіями. Это было объявленіе войны. Телеграфъ былъ уже перерѣзанъ. Не имѣя сообщенія съ остальнымъ мірамъ затерянные среди моря враговъ, посланники, миссіонеры, всѣ жители иностранцы и отъ 6 до 7000 христіанъ туземцевъ продержались въ осадѣ около двухъ мѣсяцевъ, одни въ дипломатическихъ миссіяхъ, другіе въ Бейтанѣ; это была осада, полная смертельнаго ужаса, подобную которой едва ли записывала исторія.

Несомнѣнно, что нападеніе на миссіи, было рѣшено заранѣе въ умахъ, если не всѣхъ членовъ китайскаго правительства, то тѣхъ, кто сдѣлался главою и опорой боксеровъ, т. е. подъ этимъ титуломъ всѣхъ обществъ, лозунгомъ которыхъ служило—истребленіе всѣхъ иностранцевъ. Нѣсколько дней гроза сгущалась; 19 іюня она разразилась. Поводомъ къ этому послужилъ ультиматумъ адмираловъ требовавшихъ сдачи фортовъ Таку въ 24 часа. Какъ бы въ отвѣтъ на это ямынь подписалъ приказъ посланникамъ завтра же выѣхать изъ города со всѣми своими служащими. Выѣхать съ тѣми малыми средствами самозащиты, которыми они обладали, значило бы отдаться самимъ въ руки убійцъ; посланники не могли не знать этого, поэтому они и воздержались отъ исполненія приказа. Они отговорились невозможностью организовать отступленіе въ такой короткій срокъ. Ожидаемые отряды не имѣли однако возможности прибыть. Для обороны имѣлось только 400 солдатъ и сотня волонтеровъ всѣхъ національностей. Атака не заставила себя ожидать. 20-го числа около 4-хъ часовъ вечера неожиданно разразилась горячая перестрѣлка; пули дождемъ посыпались на австрійскую миссію и на баррикады, которыя ее защищали; это были регулярныя войска Тунъ-фу-сяна и боксеры. Двое изъ осаждаемыхъ падаютъ смертельно раненными. Одинъ австріецъ и одинъ Французъ. Атака не остается, однако, безъ отвѣта;

китайцы жестоко почувствовали мѣткость европейскихъ выстрѣловъ. Однако австрійскую и итальянскую миссіи пришлось оставить, т. к. ихъ выдвинутое положеніе дѣлало невозможнымъ удержать ихъ. Защитники первой отступили во Французскую миссію и до конца осады сражались рядомъ съ нами. Вскорѣ со всѣхъ сторонъ возникаютъ пожары; горятъ обѣ оставленныя миссіи со всѣми домами, въ которыхъ жили Христіане. Послѣдніе, въ количествѣ около 300, укрылись въ садахъ принца Су, немного впереди англійской миссіи, во Французской и Японской. Полковникъ Шибя, старинный атташе японскаго посольства, оберегаетъ ихъ съ двумя десятками солдатъ его націи и подкрѣпленіемъ, даннымъ отъ другихъ націй. Задача трудная, ибо ни одинъ пунктъ не подвергается такому сильному нападенію, какъ этотъ. Ни одинъ изъ японскихъ солдатъ не уцѣлѣлъ: пять изъ нихъ убито, остальные 20 переранены. Къ ружейнымъ выстрѣламъ на другой же день присоединились ядра и бомбы. Американцы и нѣмцы помѣщающіеся вдоль стѣны татарскаго города, устраиваютъ на ней баррикады, которыя они защищаютъ, теряютъ, снова завладѣваютъ ею, двадцать разъ, цѣною невѣроятныхъ усилій. Самый ужасный огонь, кажется, направленъ на французскую миссію; она усѣяна изрѣшетена снарядами; шагъ за шагомъ защитники отступаютъ передъ картечью и пожарами, но отступая они барикадируются и имъ удалось отстоять часть миссіи. Кажется, что англійская и русская миссіи, благодаря близкому расположенію къ императорскимъ дворцамъ не такъ страдали, по крайней мѣрѣ первое время. Однако имъ, какъ и всѣмъ остальнымъ, приходилось напрягать всѣ усилія, чтобы держаться. Если среди нихъ было, относительно мало убитыхъ, то четверть изъ нихъ были переранены. Самыми ужасными изъ всѣхъ дней были 21 іюня и 8 и 13 іюля. Канонада свирѣпствовала; осажденные отъ вѣчали какъ могли; вся ихъ артиллерія состояла изъ двухъ митральезъ и двухъ пушекъ средняго качества; къ счастью ихъ дополняли ружья. Главное преимущество защитниковъ передъ врагомъ было то, что ими хорошо управляли: Серъ Клавдій Макдональдъ (Macdonald) англійскій посланникъ, бывший маіоромъ англійской арміи, управлялъ всѣми операціями на столько же умѣло, на сколько и хладнокровно, увѣренно; лейтенантъ флота Дарси (Darcy) и рядомъ съ нимъ, г. Томанъ (Thomann), командовавшій австрійскимъ отрядамъ, превосходили другъ друга, защищая французскую миссію; всюду, къ какой бы націи они не принадлежали, офицеры поддерживали неустрашимость солдатъ своей храброй и въ то-же время благоразумной командой.

Потери однако были ужасны; въ послѣдній день осады число

убитыхъ и раненыхъ перевосходило 200 человекъ. т. е. достигало почти половины всего наличнаго состава. И кто опишетъ тѣ страданія, безпокойства, ужасныя опасенія, которыя переживали чисто мирные граждане, дѣти, женщины, христіанѣ? Каждую минуту можно было ждать, что васъ убьютъ съ утонченнымъ варварствомъ и пытками, какія способна измыслить китайская ненависть. Цѣль защиты какъ можно дальше отдалить фатальный часъ. Ибо на что было надѣяться, чтобы спастись, развѣ на чудо?

То здѣсь, то тамъ лучъ надежды быстро проницалъ въ сердца; съ юга слышалась канонада; замѣчали ракеты, какія употреблялись въ англійской арміи; не были ли это интернаціональныя войска шедшія форсированнымъ маршемъ въ Пекинъ? Но скоро наступала тишина, сигналы прекращались; оказывается успокаивали себя иллюзіями!

Только 18 іюля пробрался курьеръ къ японскому и русскому посланникамъ; онъ привезъ извѣстіе о взятіи фортовъ Таку, о безуспѣшной попыткѣ Сеймура, о жаркихъ схваткахъ подъ Тяньцзинемъ; наконецъ овладѣвъ положеніемъ, союзники двинутся на Пекинъ. Но сколько времени потребуется имъ, чтобы достигнуть его? Однако уже на другой день стало замѣтно, что атаки китайцевъ дѣлались не такими стремительными. Не было никакихъ сомнѣній, что страхъ заставилъ правительство повернуть въ другую сторону ненависть къ иностранцамъ, которая до сихъ поръ руководила ихъ дѣйствіями.

Принцъ Кинъ взялъ снова бразды правленія въ свои руки. Первой его заботой было начать двусмысленные переговоры съ посланниками; онъ очевидно взялся за нихъ лишь для того, чтобы облегчить отвѣтственность, которая страшной тяжестью ложилась на правительство и династію. Осажденные, чтобы выиграть время, сдѣлали видъ, что принимаютъ эти предложенія. Они не погасили огня, они возбудили лишь подозрѣнія, что китайцы хотятъ усыпить бдительность своихъ враговъ и восторжествовать, нанеся неожиданный ударъ. Распространился слухъ, что они сдѣлали подкопы и произведутъ взрывъ, послѣ котораго ничто не устоитъ.

Между тѣмъ приближался часъ освобожденія. 14-го августа съ наступленіемъ дня послышался отдаленный гулъ; началось сраженіе за городомъ; шумъ приближается; можно отличить нападеніе и защиту. Правильность выстрѣловъ и характерный шумъ митральезъ не даетъ сомнѣваться, что это европейскія войска. Радость, восторгъ осажденных не поддается описанію. Однако они опасаются, какъ бы разбойники не сдѣлали послѣдней отчаянной попытки ат-

таковатъ ихъ; она и была, но слабая и непродолжительная. Въ два часа по полудни первыми выходятъ тѣсными группами индусы англійской арміи и преклоняютъ колѣна, чтобы возблагодарить Господа; за ними выходятъ американцы; наконецъ 15-го утромъ затрубилъ французскій рожокъ въ свою очередь и, на дымившихся развалинахъ миссіи, г. Пишонъ пожалъ руку генералу Фрею. Оба, не теряя минуты, спѣшатъ исполнить новую задачу, быть можетъ болѣе необходимою, освободить Бейтанъ.

Ибо и тамъ продолжалась двухъ-мѣсячная осада еще ужаснѣе и трагичнѣе. Тамъ заперлись епископъ Фавье, его помощникъ Жарлинъ, 13 священниковъ Французовъ, изъ коихъ 2 лазариста, 8 священниковъ китайцевъ, 111 учениковъ. большой и малой школь и одинъ австрійскій студентъ; у нихъ нашли убѣжище 3400 христіанъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Съ ними же помѣстились и обитатели Жень-цзѣ-тана (Yen-tse-t'ang...), такъ назывался домъ сестеръ милосердія, отдѣлявшійся отъ Бейтана лишь узкимъ переулкомъ, чтобы помогать при общей оборонѣ. Тамъ насчитывалось 20 сестеръ, по большей части француженокъ, до этого времени занимавшихся своей обычной работой въ больницахъ, благотворительныхъ аптекахъ, школахъ и ясляхъ.

Всю силу обороны составляли только 42 солдата, 31 французскій матросъ подъ командой прапорщика Павла Анри (Paul Henry...), котораго г. Пишонъ взялъ изъ своего отряда и самъ привезъ въ Бей-танъ и 11 итальянскихъ матросавъ, отправленныхъ изъ миссіи на защиту Жень-цзе-тана. Среди китайцевъ, нашедшихъ здѣсь убѣжище, было отъ 500 до 600 человекъ здоровыхъ мужчинъ, но они были вооружены нѣсколькими скверными ружьями древняго образца и деревянными копьями съ желѣзными наконечниками. Тѣмъ не менѣе они старались, какъ могли, помогать своимъ защитникамъ. Лейтенантъ Анри, не смотря на свою молодость, ему было 23 года, тотчасъ внушилъ всѣмъ довѣріе присутствіемъ духа, храбростью и набожностью. Епископъ Жарлинъ выказывалъ талантъ и дѣятельность стараго служаки.

13 и 14 іюня подготовлялась атака. Изъ Бейтана было видно, какъ сожгли церковь Св. Іосифа, затѣмъ. „Безгрѣшнаго зачатія“, старый соборъ существующій съ 1610 г. и „Семи страданій Богородицы“. Только что были задушены миссіонеръ Доре, родомъ парижанинъ и 2 священника китайца. Наконецъ, около семи часовъ вечера, 14-го числа толпа боксеровъ въ 5 или 6 тысячъ человекъ показала съ юга; впереди нея ѣхалъ верхомъ лама, держа громадное красное знамя. Съ криками, угрозами смертью они бросаются

на ворота. Они думали, что имъ придется талько душить, т. к. сами они неуязвимы, благодаря чарамъ. Первымъ залпомъ издали у нихъ положено челоуѣкъ 50 мертвыми и еще больше ранеными. Они отступили, рыча отъ злости и въ отместку положили дома вокругъ. Но предосторожности противъ пожара уже были приняты; помпы мокрая одѣяла, все было готово; благодаря попеченію Господа, вѣтеръ неожиданно перемѣняетъ направленіе и гонитъ пламя на тѣхъ, кто его зажегъ.

Слѣдующіе дни жестокая стрѣльба изъ ружей. 22 разразилась канонада; 14 жерлъ, изъ которыхъ 3 Круппа, изрыгаютъ ядра и картечь. Лейтенантъ Анри, сопутствуемый Жарлинъ, рѣшается на вылазку, чтобы овладѣть пушкой, которая приноситъ наиболѣе вреда. Въ сопровожденіи 4 или 5 матросовъ и тридцати христіанъ они бросаются послѣ хорошаго залпа, рубятъ артиллеристовъ и увозятъ добычу. Два христіанина были убиты, двое другихъ ранены.

Огонь продолжается и на слѣдующій день. Послѣ небольшихъ промежутковъ покоя, наступаютъ жестокія атаки. Пули обращаются въ лепешку, ударяясь въ стѣны; ядра и шрапнели рвутся во дворахъ, въ комнатахъ. Церковь изрѣшетена, но стоитъ. Въ ней то больше и укрываются. Моряки съ ихъ молодымъ командиромъ успѣваютъ всюду, укрываясь въ траншеяхъ и казематахъ. Имъ приходится защищать районъ не менѣе чѣмъ въ 1460 метровъ. Превосходно дисциплинированные христіанѣ повинуются командѣ, какъ истинные солдаты. Если морякъ падаетъ его замѣняетъ туземецъ приученный заранѣе, семинаристъ или просто гражданинъ; маленькое войско всегда въ полномъ комплектѣ.

Между тѣмъ число жертвъ растетъ, ранены дѣти, женщины. Къ опасности отъ снарядовъ прибавляется опасность пожаровъ. Китайцы подбрасываютъ снопы соломы, облитой керосиномъ, паклю, горячія стрѣлы; сверхъ того они устанавливаютъ помпы, изъ которыхъ поливаютъ горящимъ керосиномъ. Все таки имъ однако не удается устроить пожаръ; истинное чудо, если принять во вниманіе, что имъ помогала температура въ 40 градусоуъ тепла.

Они достигаютъ цѣли другими средствами: со всѣхъ сторонъ они подкапываютъ мины, которыя они заряжаютъ слишкомъ сильно. Однако осажденные подозрѣвали это; они все время на сторожѣ и изъ такихъ 12 минъ они уничтожили семь; какова была работа и какой опасности они подвергались можно себѣ представить.

Одна изъ нихъ взрывается, сдѣлавъ громадную брешь и засыпавъ развалинами около 80 челоуѣкъ изъ которыхъ 51 ребенокъ изъ яслей. Почти всѣ моряки итальянцы или убиты или ранены.

Лейтенантъ Анри оказывалъ всюду помощь съ обычной рѣшительностью и готовностью. Но 29-го іюля и онъ убитъ. Всѣ его оплакивають, въ томъ числѣ и епископъ, который принималъ спокойный, равнодушный видъ, чтобы служить примѣромъ для другихъ, но не могъ сдержать слезъ. Китайцы говорятъ: лучше бы умерли сто человѣкъ, изъ насъ, чѣмъ онъ одинъ. Онъ нѣсколько разъ говорилъ миссіонерамъ съ какой-то пророческой увѣренностью. «Будьте покойны: если мнѣ и суждено исчезнуть, то я исчезну только тогда, когда не буду больше нуженъ вамъ». Слова эти помнилъ епископъ Фавье.

Однако сила атакъ казалось удвоилась вмѣсто того, чтобы уменьшиться. Въ дипломатическихъ миссіяхъ съ 18 іюля наступило относительное затишье; ничего подобнаго не было въ Бейтанѣ: бомбардировка, мины, перестрѣлка, свирѣпствуютъ, какъ раньше. Воскресенье 12 августа, можно считать однимъ изъ самыхъ ужасныхъ, тяжелыхъ дней. Христіане, не смотря на всѣ попытки извнѣ возмутить ихъ, остаются вѣрными и дѣлаютъ частыя вылазки, чтобы поджечь сосѣдніе дома, гдѣ укрываются враги. Не смотря ни на что не хочется отказаться отъ надежды на освобожденіе.

Но появился болѣе страшный врагъ, чѣмъ всѣ внѣшніе враги, и съ каждымъ днемъ все угрожалъ сильнѣе: это голодъ. Понемногу запасы истощались, хотя расходовались экономно. Порція, назначенная 6-го іюля въ количествѣ одного фунта, была понижена до 8 унцій 27, затѣмъ до 4 унцій 2 августа и 12 до 2-хъ унцій и даетъ возможность только не умереть съ голода всей этой массѣ народа въ 4000 человѣкъ. Долго сохранявшіе веселое настроеніе дѣти, игравшія пулями и снарядами, начинаютъ плакать и просить хлѣба. Новорожденные умираютъ изъ-за недостатка молока у истощенныхъ матерей. «Епископъ, епископъ! прикажите выдать мнѣ чашку проса, чтобы у меня появилось хоть немного молока» просила христіанка разрѣшившаяся ночью отъ бремени, бросаясь къ ногамъ епископа Фавье, собиравшагося служить обѣдню. Онъ отвѣтилъ только слезами, т. к. проса не было. Ёли луковицы георгинъ, тюльпановъ, корни растеній, варили листья съ деревьевъ. Охотились на собакъ, привлеченныхъ трупами боксеровъ. Но, кромѣ сражавшихся, которые продолжали получать полную порцію, всѣ упали духомъ; еле имѣли силы передвигаться.

Вечеромъ 13 августа, боксеры кричали осажденнымъ. «Европейскіе дьяволы приближаются; мы умремъ, если это нужно, но сначала вы взлетите на воздухъ». 14-го шумъ отъ ужаснаго сраженія ясно достигаетъ до слуха. Подъ дождемъ пуль, которыя сыплются

въ небываломъ количествѣ, надежда возраждается. Ободряютъ другъ друга сдѣлать послѣднее усиліе. На другой день, въ Успеніе, — тотъ-же грохотъ: митральезы наполняютъ воздухъ своимъ рѣзкимъ звукомъ. 16-го, около 7 часовъ кто-то прибѣжалъ къ епископу: за линіей китайцевъ, ему показалось, что онъ различаетъ европейскихъ солдатъ; они не далѣе какъ въ 300 метрахъ. Еп. Фавье взявъ трубу самъ трижды проигрываетъ «La Casquette du pere Bugeaud»:... «если тамъ есть французы, они узнаютъ этотъ народный сигналъ и отвѣтятъ». Никто не отвѣтилъ. На соборѣ развѣвается громадный флагъ съ надписью красными буквами: «Просимъ немедленной помощи». Японскій офицеръ первый замѣтилъ его, подбѣжалъ къ стѣнѣ, взобрался на нее при помощи спущенной лѣстницы и, сжимая руку еп. Жарлинъ, спросилъ: Можете ли Вы открыть ворота желтаго города? Осажденныхъ было слишкомъ мало, чтобы сдѣлать эту попытку. «Ладно, сказалъ офицеръ, я постараюсь ихъ взорвать,» — и онъ снова спустился внизъ. Почти тотчасъ же показалась новая группа солдатъ, на этотъ разъ это — французы! Они бросаются прямо къ стѣнѣ. Еп. Фавье поднимается на нее, призываетъ ихъ издали, они бѣгутъ къ стѣнѣ и черезъ нѣсколько минутъ 50 человекъ капитана Марти уже на мѣстѣ со своимъ начальникомъ; они перебѣгаютъ дальше и нападаютъ съ тыла на китайскую баррикаду, которую японцы брали съ фронта. Врагъ сдаетъ и бѣжитъ — вразсыпную; со всѣхъ сторонъ ихъ преслѣдуютъ пули и холодное оружіе. Война кончена; 800 китайскихъ труповъ валяются среди улицъ, на баррикадахъ, въ соседнихъ домахъ; у французовъ только 2 убитыхъ и 3 раненыхъ, среди которыхъ и капитанъ Марти.

Нѣтъ словъ выразить радость и восторгъ этого часа освобожденія! Письмо одного изъ солдатъ отряда, участвовавшаго въ экспедиціи, написанное его матери, можетъ, однако, дать нѣкоторое представленіе объ этомъ; вотъ нѣсколько строчекъ изъ него во всей ихъ простотѣ. «Они слышатъ наши крики, говоритъ онъ объ осажденныхъ, и т. к. у нихъ тоже были лѣстницы, поднимаются на стѣну. Первымъ показывается архіепископъ съ бѣлыми бородой и волосами, съ распятіемъ на груди и съ большимъ французскимъ флагомъ въ рукахъ. Мы находились въ первомъ ряду, метрахъ въ 500, когда замѣтили его высокую фигуру. Мы очень устали, но при видѣ французскаго флага въ рукахъ этого старца, громкій возгласъ вырвался изъ всѣхъ грудей; кто первый доберется до него. Добѣжали до стѣны, ставятъ лѣстницы, влѣзаютъ на нее и черезъ минуту мы уже внутри миссіи. Архіепископъ, епископъ (онъ хотѣлъ сказать помощникъ его), священники, сестры, матросы, всѣ броса-

ются намъ на шею и обнимаютъ насъ. Я и сейчасъ плачу при одномъ воспоминаніи объ этомъ незабвенномъ часѣ. Когда архіепископъ говорилъ съ нами, почти всѣ мы прятали лица другъ за друга, чтобы скрыть слезы. Сестры давали намъ хлѣба, и благодарили насъ въ такихъ трогательныхъ выраженіяхъ, какихъ мнѣ никогда не подобрать. Матросы, въ восторгѣ отъ освобожденія продолжали невѣроятные скачки».

Къ сожалѣнію многихъ не стало; между французами 6 были убиты и 9 ранены, изъ итальянцевъ 2 только уцѣлѣли, 6 умерли и 3 ранены, умерло также три миссіонера. Потери среди китайцевъ доходили до 400: 38 убиты при перестрѣлкѣ, сто женщинъ умерли отъ лишеній или пуль при двойномъ количествѣ дѣтей. Ни одна изъ сестеръ милосердія не была ранена. Уже послѣ освобожденія старшая сестра, Жоріасъ (Jorgias) какимъ то чудомъ державшаяся все время осады, не смотря на серьезную болѣзнь, тихо угасла, безъ всякихъ, казалось, страданій. Что больше всего утѣшало миссіонеровъ, такъ это то, въ какомъ настроеніи умирали христіане китайцы. „Мы испытываемъ гоненіе изъ-за ненависти къ нашей религіи, говорили они, мы пойдемъ прямо въ рай.“ И съ улыбкой на устахъ испускали послѣдній вздохъ.

«Самой удивительной изъ оборонъ, организованной во время осады, пишетъ г. Пипсонъ въ рапортѣ своему правительству, слѣдуетъ назвать оборону французской духовной миссіи.» Это совершенно справедливо и, хотя нашъ посланникъ профанъ въ этомъ, согласно его собственнымъ словамъ, т. е. далеку отъ вѣры, онъ не могъ не усмотрѣть, что миссіи удержались чудомъ, благодаря вмѣшательству сверхъ естественныхъ силъ и Бейтанъ больше другихъ могъ внушать подобныя мысли. Здѣсь забота и поддержки свыше проявились особенно ясно. Что 2500 артиллерійскихъ снарядовъ, нѣсколько миліоновъ патроновъ, всѣ старанія поджечь миссію, всѣ старанія вся сила 8-10000 боксеровъ и регулярныхъ войскъ были безрезультатны въ продолженіи 2 мѣсяцевъ противъ несчастныхъ домишекъ защищаемыхъ 40-50 человекъ, — это не только доказываетъ несравненныя качества оружія, это — чудо. Было бы странно стараться доказать это обыкновенными естественными причинами. Наконецъ, если миссіонеры и христіане не приходили въ отчаяніе, такъ это потому, что они чувствовали, что ихъ оберегаетъ кто-то. По окончаніи борьбы, язычники говорили, что часто по ночамъ они видѣли въ воздухѣ надъ Бейтаномъ бѣлую даму очень высокаго роста и солдатовъ, у которыхъ были крылья. Да будетъ благословенно имя Бога, смягчающаго такими знаменіями самое ужасное изъ испытаній.

Когда интернаціональныя войска овладѣли уже всеѣмъ городомъ, можно было дать себѣ отчетъ о величинѣ погрома. Болѣе 2000 домовъ христіанъ были сожжены. Все церкви, часовни, больницы, школы разрушены. Множество миссіонеровъ и священниковъ туземцевъ погибли. Четверо изъ этихъ мучениковъ принадлежали къ нашей конгрегаціи: кромѣ Доро, о которомъ мы уже упоминали слѣдуетъ назвать Гарригъ (Carrigues), д' Аддозіо (d' Addosio) и Шаванъ (Ghavannes). Сестры больницы въ Нанъ-танъ обязаны своимъ спасеніемъ единственно преданному человѣку, имя котораго должно быть внесено въ списокъ самыхъ почетныхъ именъ; г Шамо (Chamot), владѣлецъ гостинницы «Пекинъ», находящейся около миссіи, пришелъ со своею женой, которая была вооружена, какъ и онъ, и одиннадцатью своими служащими, пожелавшими участвовать въ этомъ прекрасномъ предпріятіи, ночью съ 13 на 14 іюня пришелъ за ними, чтобы отвести въ дипломатическую миссію. Они достигли цѣли только послѣ того, какъ убили нѣсколько боксеровъ. Въ миссіи сестры оказали громадную услугу, ухаживая за ранеными и больными.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извлеченія изъ Китайской книги: Шень-ву-цзи.

(1848 г. Гермономъ Палладиі)

(Продолженіе, см. вып. 52—53.)

Въ 1822 г., Юнъ-цинъ смѣнилъ Бинъ-цзинъ, однако-жъ не могъ усмирить волненія. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Осенью 1824 г. и лѣтомъ 1825 г., Буруты, по внушеніямъ Чжегангира, снова дѣлали набѣги на границы. Успѣхамъ Чжегангира много служило то, что внутренніе туркестанцы, большею частію, были его сообщниками и извѣщали его о всеѣхъ распоряженіяхъ Китайскихъ властей, такъ что, когда наши отряды всеѣмъ готовились схватить его, онъ тотчасъ успѣвалъ скрыться. Въ послѣдній набѣгъ *Бурутовъ*, въ октябрѣ 1825

г., комендантъ *Баянъту*, съ 200 солдатъ, гнался за хищниками версты 200 за границей, но не настигши ихъ, умертвилъ, по дорогѣ, болѣе сотни женъ и дѣтей кочевыхъ Бурутовъ и началъ уже возвращаться, какъ старшина этихъ Бурутовъ, *Тайлкъзъ*, раздраженный варварскимъ поступкомъ *Баянъту*, подстергъ его съ 2000 Бурутовъ, въ одномъ горномъ ущелье, и положилъ на мѣстѣ весь отрядъ его. Въ Ноябрь того же года, Дворъ принужденъ былъ смѣнить и *Юнгъ-цуня*, и назначилъ Кашгарскимъ намѣстникомъ *Цинъ-сянъ*; извѣстный *Чанъ-минъ* занялъ мѣсто Илійскаго главнокомандующаго.

Лѣтомъ 1826 года, Чжегангиръ, съ 500 Андечжанскихъ Бурутовъ, пробрался въ Туркестанъ горной дорогой и прежде всего отправился на поклоненіе могиламъ прежнихъ хочжей, называемымъ Туркестанцами *Мазаръ*, — зданіе, которое отстоитъ отъ Кашгара въ 40 верстахъ; но въ это время *Цинъ-сянъ*, узнавъ о приближеніи Чжегангира, выслалъ противъ него 1000-й отрядъ, который напалъ на свиту Чжегангира и половину ея положилъ на мѣстѣ; остальные отступили и заперлись въ *Мазаръ*. *Мазаръ* окруженъ тройной стѣнной и имѣетъ въ окружности версты три. Нашъ отрядъ осадилъ его со всѣхъ пунктовъ; но не прошло и десяти дней, какъ вѣсть о нападеніи на это священное мѣсто магометанъ разнеслась повсюду и привлекла сюда до 10.000 Туркестанцевъ. При такой опасности, *Цинъ-сянъ* стянулъ всѣ военные посты къ Кашгару и раздѣлилъ ихъ на три отряда. Чжегангиръ напалъ на наше войско у рѣки *Хунъ-шуй*; наши солдаты сражались храбро, не допуская непріятеля ворваться въ городъ, и падали одинъ за другимъ; наконецъ видя безуспѣшность своихъ усилій, уступили; по официальнымъ свѣдѣніямъ, 700 солдатъ ушли въ Аксу; но по другимъ частнымъ извѣстіямъ, эти 700 человекъ, устроивъ за городомъ окопъ, сражались мужественно семь сутокъ, и когда истратили весь порохъ и пули, то пали всѣ подъ ударами непріятелей. Чжегангиръ осадилъ Кашгаръ, но опасаясь прибытія изъ Или вспомогательнаго маньчжурскаго войска, просилъ помощи у Кокандцевъ. Кокандцы издавна славились своей храбростію и военнымъ искусствомъ, такъ что въ народѣ вошло въ пословицу, что сотня Туркестанцевъ не стоитъ одного Андежанца. Кокандскій князь дѣйствительно поспѣшилъ на вспомошь Чжегангиру съ 10000 войска; но въ это время Чжегангиръ же успѣлъ раздумать и рѣшилъ управиться одинъ, потому что помощи Кашгару ни откуда не являлось. Оскорбленный Чжегангиромъ, Кокандскій князь осадилъ городъ; но видя, что городъ не сдастся, и опасаясь нападеній Туркестанцевъ съ тыла, воспользовался однимъ ночнымъ временемъ и удалился. Чжегангиръ пос-

лалъ за нимъ погоню, 2 или 3 тысячи Кокандцевъ добровольно передались Чжегангиру и помѣщены были въ его войскѣ. 10-го Сентября стался Кашгаръ, за нимъ послѣдовали Ингишаръ, Яркендъ и Хотанъ.

Пекинскій Дворъ приступилъ наконецъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Императоръ приказалъ *Янъ-юй-чуню*, Г. губернатору *Шань-си* и *Ганъ-су*, немедленно отправиться съ 5000 солдатъ, черезъ Хами, противъ непріятелей; Шаньсѣйскому губернатору, *Лукуню*, велѣно поспѣшить въ *Су-чжоу*, для заготовленія провіанта. Въ то же время, Илійскій главнокомандующій, *Чанъ-минъ*, представлялъ Государю, что при общемъ движеніи въ Туркестанѣ, вспомогательный корпусъ въ Или и Урумцы, состоящій изъ 5000 человекъ, слишкомъ недостаточенъ для усмиренія мятежниковъ; надобно будетъ, говорилъ онъ, итти въ Кашгаръ черезъ Аксу, а разстояніе между этими городами будетъ не менѣе 2000 *ли* (1000 вер.); дорога пролегаетъ по степямъ; при томъ, Кашгаръ со всѣхъ сторонъ окруженъ Туркестанскими селеніями; остается одно средство: немедленно отправить сюда армію въ 40.000 чел.; изъ нихъ 15.000 будутъ оберегать хлѣбные магазины, а 25.000 составятъ дѣйствующій корпусъ.—Государь назначилъ *Чанъ-мина* главнокомандующимъ, съ титуломъ *Грознаго*, а управленіе дѣлъ въ Или поручилъ *Дзингъ у*; за тѣмъ, приказалъ Шаньдунскому губернатору, *Улунгъ у*, съ 3.000 Гириньскихъ и Амурскихъ всадниковъ, отправиться въ Аксу, для соединенія въ *Янъ-юй-чунемъ*. *Сунъ-юнь*, бывшій Илійскимъ главнокомандующимъ и извѣстный своими сочиненіями о Западномъ Краѣ, просился тоже въ Туркестанъ; вызывались также Тургутскіе монголы; но Государь на то и другое не согласился. *Ханъ-мину* поручено было произвести слѣдствіе о насиліяхъ и притѣсненіяхъ, въ которыхъ уличены были прежніе чиновники въ Туркестанѣ; виновные преданы были суду; одни засажены въ темницу, другіе сосланы на Амуръ. Императоръ самъ написалъ планъ военныхъ дѣйствій и поручилъ управлявшимъ комиссаріатскою частію составить правила, касательно хлѣбныхъ запасовъ, и указать пункты для хлѣбныхъ магазиновъ въ Туркестанѣ. Такъ какъ отъ *Су-чжоу* и *Цзя-юй-гуаня*, крайнихъ пунктовъ на нашей сѣверо-западной границѣ, доставка провіанта, сначала въ Хами, а потомъ въ Аксу, на разстояніи 5000 *ли* (2.500 в.), гораздо дальше и затруднительнѣе, чѣмъ доставка запаснаго хлѣба изъ Урумцы и того, который закупленъ и собранъ на мѣстѣ, въ Или, то приказано избрать послѣдній, или Сѣверный, путь. Равнымъ образомъ, военные снаряды и порохъ, приготавливаемые въ Китаѣ, признано было болѣе удобнымъ доставлять въ Аксу сѣвернымъ же трактомъ, черезъ

Урумци и Ледяной хребетъ; потому что южный трактъ, черезъ Турфанъ и Кучэ, хотя и ближе, но не имѣетъ такого обилія въ травѣ и водѣ, какъ сѣверный. Предположено было также и на Новой Линіи открыть мѣдныя копи и отлить Туркестанскіе *пумы*. По случаю войны, приказано было пригнать къ мѣсту дѣйствій изъ Улясутая, Или и другихъ мѣстъ, по нѣскольку тысячъ коровъ и верблюдовъ и 20.000 лошадей, да кромѣ того, употребить въ дѣло 3.000 верблюдовъ, представленныхъ монгольскими ханами, князьями и гунами, а въ Чугучакѣ выбрать самыхъ опытныхъ и храбрыхъ людей изъ простаго народа 2000 человекъ и отправить на мѣсто дѣйствій.

Пока дѣлались эти распоряженія, непріатели, овладѣвши четырьмя городами, грабили жителей, жгли казенныя зданія и подвигались къ рѣкѣ Гумбаши, такъ что были верстахъ въ 40 отъ Аксу. Ушъ и Кучэ начали готовиться къ оборонѣ. Изъ Аксу отправленъ былъ отрядъ, въ 600 человекъ, отразить непріателя въ мѣстечкѣ *Ду-цзи-тэ*, но былъ разбитъ Туркестанцами, которые подвинулись еще ближе къ Аксу и были не болѣе, какъ въ 20 верстахъ, отъ него. Въ городѣ не было и 1000 солдатъ, однако-жъ отправили 200 изъ нихъ къ рѣкѣ, чтобы мѣшать переправѣ непріателей. Въ началѣ осени, Яркендскіе татары, въ числѣ 5 или 6000 человекъ, начали переправляться черезъ рѣку; нашъ отрядъ успѣлъ еще напередъ занять сѣверный берегъ и былъ такъ близко къ непріателямъ, что могъ перекликаться съ ними; въ это время, подоспѣли ему на помощь отряды изъ Кучэ и Харашара; отдѣливъ часть солдатъ на помощь Уши, наши войска напали на Туркестанцевъ, которые успѣли переправиться черезъ рѣку, полонили и умертвили до 300 человекъ. Несмотря на то, ночью, непріатели снова переправились въ нѣсколькихъ мѣстахъ и, слѣдуя по берегу, были верстахъ въ 10 отъ Аксу. Правитель города выслалъ небольшой отрядъ, который наѣхалъ на непріателя съ востока врасплохъ, поднимая густую пыль и съ барабаннымъ боемъ, и оттѣснилъ его на южный берегъ рѣки; пользуясь смятеніемъ непріателя, наши солдаты переправились также на другой берегъ и успѣли укрѣпиться лагеремъ; Туркстанцы нѣсколько разъ пытались разбить ихъ, но безъ успѣха. Въ этомъ дѣлѣ, взятыхъ въ плѣнъ и убитыхъ непріателей было до 1.000 человекъ; послѣ того, они уже не смѣли переправляться на другой берегъ и ближніе города начали успокаиваться отъ страха. Въ началѣ зимы начала собираться сюда главная армія, посланная въ Туркестанъ, по представленію *Чанг-лина*. Въ Аксу прибыло болѣе 10.000 человекъ.

Въ это время, 3000 Туркестанцевъ осадили *Кэртингъ* (Горминъ?), пунктъ весьма важный въ военномъ отношеніи; онъ отстоитъ отъ Аксу въ 300 *ли* (150 в.). Дорога къ нему пролегаетъ черезъ трудныя и опасныя горы и пересѣкается степью. Посланный *Чэнъ-линомъ* отрядъ разбилъ осаждавшихъ. Не малую услугу оказали намъ Черношапочные туркестанцы. Надобно замѣтить, что Туркестанцы раздѣляются на *Черношапочныхъ* и *Бѣлошапочныхъ*; послѣдніе одного рода съ *Чжегангиромъ* и гораздо многочисленнѣе первыхъ; *Чжегангиръ*, какъ *Бѣлошапочный*, по взятіи *Кашгара*, преслѣдовалъ *Черношапочныхъ*; поэтому образовались въ Туркестанѣ двѣ враждебныя партіи. Хотанскій Бекъ *Аминъ* и другіе черношапочные, въ числѣ 2000 человекъ, хватали и представляли нашимъ военачальникамъ мятежниковъ; а *Акимъ* Аксу, по имени *Исаакъ*, послалъ своихъ людей въ Хотанъ; лежавшіе по дорогѣ города отворяли имъ ворота и присоединялись къ нимъ. Къ несчастію, зимніе холода, снѣга, горныя дороги и нападенія бѣлошапочныхъ не позволили имъ достигнуть до Хотана.

По распоряженіямъ Императора, армія должна была раздѣлиться на два отряда: прямой, и обходной; первый долженъ былъ итти средней дорогой, по станціямъ (*средней* дорогой называется путь отъ Аксу въ *Кашгаръ* и *Яркендъ*, въ отличіе отъ *южной*, или изъ Аксу Хотанъ, въ и *сѣверной*—изъ Аксу въ *Ушъ*), а обходной отправиться черезъ *Ушъ*, пройти степь и окруживъ непріятеля, пресѣчь ему отступленіе къ *Кашгару*. Но такъ какъ за *Ушскими* караулами, вплоть до *Барчана* (*Барчукъ?*), дорога идетъ тѣснымъ горнымъ ущельемъ и степью, простирающеюся на нѣсколько сотъ верстъ; а большая часть *Бурутовъ*, кочующихъ по дорогѣ, были на сторонѣ непріятелей, то *Чанъ-минъ* не рѣшился завести въ эту глушь отдѣльный корпусъ. Онъ представилъ Императору, что изъ полной арміи, назначенной дѣйствовать въ Туркестанѣ, 5000 солдатъ, именно *Сычуаньскихъ*, еще не пришли; 4000 оставлено въ Аксу, для охраны его; 4000 въ *Ушъ*, да 5000 въ *Кучэ*, такъ что дѣйствующая армія оказывается только въ 22.000 пѣшихъ и конныхъ; если и это войско раздѣлить на два отряда и отправить по двумъ дорогамъ, то они отдѣлены будутъ одинъ отъ другаго на 20 слишкомъ переѣздовъ, такъ что сношенія между ними будутъ не возможны; между тѣмъ, въ *Кашгаръ* набралось нѣсколько сотъ тысячъ народа и одному отряду невозможно управиться съ ними; надобно непременно подступить къ этому городу съ соединенными силами. Въ слѣдствіе такихъ соображеній, *Чанъ-минъ* отправилъ впередъ корпусъ въ 11.000 человекъ подъ начальствомъ *Ха-лана* и *Янъ-фана* и подъ главнымъ управленіемъ *Улуна*; а самъ съ 16.000 войска, находившихся подъ

командой *Аньфу*, *Бахабу* и *Да-лина*, отправился вслѣдъ за ними. Войска выступили въ походъ изъ Аксу 19го февраля 1827 года. 27го февраля прибыли на военную станцію *Барчукъ*, гдѣ расходится дорога въ Кашгаръ и Яркендъ, и оставили здѣсь отрядъ въ 3.000 солдатъ, для охраны южной дороги отъ нападений непріятельскаго отряда, въ случаѣ, если бъ онъ обошелъ нашу армію; Чжегангиръ, между тѣмъ, придвинулъ къ *Янг-а-ба-тэ*, находящемуся по дорогѣ въ Кашгаръ, 20.000 ^и корпусъ, разгласивъ, что онъ простирается до 50.000. 7го Марта мы дошли наконецъ до Большой рѣки (Таримъ-куль?); уже полмѣсяца, наши войска углублялись въ непріятельскую страну, а непріятелей не видали, провіантъ истощился; принуждены были ѣсть усталыхъ верблюдовъ и лошадей, и сильно боялись, чтобы непріятель, уклоняясь отъ встрѣчи съ нашимъ войскомъ, не утомилъ его до крайности; по этому все единодушно жаждали битвы съ непріятелемъ, чтобы добыть только хлѣба; но въ ту ночь, какъ прибыли къ рѣкѣ, встрѣтили передовой непріятельскій отрядъ въ 3000 человекъ. Въ слѣдующій день, непріятели пустили воду изъ рѣки по выкопаннымъ рвамъ и канавамъ, съ намѣреніемъ затруднить наше войско; но солдаты наши, стоявшіе на сухой степи, воспользовались этимъ, напоили усталый скотъ и сами утолили жажду. Въ полдень, мы прибыли въ *Янг-а-ба-тэ*; кругомъ насъ открылась широкая, песчаная степь. Непріятели, въ числѣ 20.000, расположились поперекъ одного хребта, на протяженіи трехъ верствъ. Наши войска раздѣлились на три отряда и съ разныхъ пунктовъ начали тѣснить непріятелей, они нападали на наши отряды съ высоты горнаго склона и отступили, не переставая сражаться; наконецъ, когда наши войска, въ разныхъ пунктахъ, овладѣли вершиной горы, мятежники разсѣялись; половина ихъ скрылась въ ближнюю Туркестанскую деревню, другая бѣжала на западъ. Войска наши преслѣдовали ихъ въ разныхъ направленіяхъ и до половины полонили, или перебили. Намъ достался непріятельскій скотъ и припасы, столь нужные въ тогдашнемъ положеніи арміи.

10-го марта, армія дошла до Туркестанскаго города *Шабудуръ*; городъ окруженъ тростниковыми озерами и лѣсами; непріятели, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, засѣли среди болотъ и, напустивъ въ нихъ воду, образовали пруды, черезъ которые нашей конницѣ трудно было пробраться; они скрылись также въ лѣсу на такое большое пространство, что трудно было обойти ихъ. Итакъ, прежде всего, приказано было пѣхотнымъ солдатамъ пуститься на опасный подвигъ перейти болота вбродъ; солдаты, стѣснившись въ ряды, мужественно бросились въ воду и, подвигаясь впередъ,

отражали нападенія непріятелей; въ то же время, конница пустилась справа и слѣва по мелководью; когда достигли до центра непріятельской силы, подняли стрѣльбу; непріятели должны были уступить и обратились въ бѣгство; наши войска преслѣдовали ихъ, по рѣкѣ *Хунь-туй* (Мутной), версть 15 и захватили одного знаменосца и четырехъ барабанщиковъ; взятыхъ въ плѣнъ и убитыхъ было нѣсколько тысячъ. За тѣмъ, прогнали непріятелей, скрывавшихся въ лѣсу, и тѣхъ, которые, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, защищали мостъ черезъ рѣку. Положеніе на сѣверѣ рѣки было таково, что слѣва гора, справа рѣка и между ними тѣсный проходъ, покрытый густымъ камышемъ. Опасаясь скрытой засады, Чанъ-линъ оставилъ здѣсь отрядъ, для охраненія моста, и съ главными силами двинулся вверхъ по рѣкѣ, на югъ. 12 го марта армія встрѣтила непріятелей около *Авабатэ*; въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, они расположились по горному хребту, примыкая арріергардомъ къ рѣкѣ. Еще за 25 версть до сего мѣста, замѣтили разсѣянные по полю стада коровъ и овецъ, и нѣсколько сотъ всадниковъ, которые, завидя наши войска, пустились назадъ. Подозрѣвая, что непріятель хочетъ заманить насъ въ засаду, начальники строго запретили солдатамъ гоняться за скотомъ и всадниками и отставать отъ арміи. Лагерь нашъ былъ расположенъ въ 5 верстахъ отъ непріятеля. Ночью, отправлены были два отряда отборныхъ Гириньскихъ всадниковъ, каждый въ 500 человекъ, для обхода непріятельскаго лагеря съ двухъ сторонъ. Въ слѣдующій день, наши войска захватили непріятельскій лагерь и остановились въ немъ для отдыха; потомъ начали тѣснить непріятели Шаньсѣйская и Сычуаньская пѣхота занимала центръ, конница правое и лѣвое крыло; непріятели, притворнымъ отступленіемъ, старались завлечь насъ на хребетъ, и, обратившись, стремительно нападали на наши ряды; но войска наши твердо подвигались впередъ, съ длинными ружьями и пушками, и когда появились щитносцы, въ своихъ тигровыхъ платьяхъ, непріятельскія лошади испугались и ряды ихъ начали разстроиваться; однако-жъ непріятели не уступали и замѣщали мѣста убитыхъ запасными воинами, скрывавшимися за хребтомъ; но въ то самое время, 1000 Гириньцевъ, посланныхъ въ обходъ, соединившись у одного Туркестанскаго поста, напали на арріергардъ непріятелей и произвели смятеніе въ ихъ арміи; они обратились въ бѣгство; половина ихъ взяты въ плѣнъ, или умершвлены; между другими, найдены убитыми два Андечжанскихъ военачальника. Наши войска преслѣдовали непріятелей до рѣки *Янъ-да-ма* и были только въ 40 верстахъ отъ Кашгара. На другой

день армія дошла до сѣвернаго берега рѣки Хунь-хэ и расположилась лагеремъ верстахъ въ 5 отъ Кашгара; здѣсь собрались всѣ непріятельскія силы, простиравшіяся до 100.000 человекъ; онѣ расположились на другомъ берегу рѣки, растинувшись верстъ на 10, и примыкая арріергардомъ къ городу; впереди, противъ насъ, непріатели устроили окопъ и разставили на немъ свои ружья; а въ нашемъ окопѣ утверждены были противъ нихъ пушки. Воодушевленные своей многочисленностію и желая показать передъ нами свою силу, они шумѣли, били въ барабаны и трубили въ рога. Крики не умолкали до самаго утра. Ночью, мы послали на другой берегъ нѣсколько сотъ человекъ разстроивать ихъ лагерь. Во вторую стражу ночи (къ полуночи), поднялся съ юго-запада жестокой вѣтеръ, клонившій деревья и поднимавшій тучи песка; вся атмосфера наполнилась туманами. *Чанъ-линъ*, опасаясь, чтобы непріатель не воспользовался туманами и не напалъ на наши войска съ разныхъ сторонъ, хотѣлъ отступитъ и отнести лагерь за пять верстъ назадъ, а когда небо прояснится, снова возвратиться сюда, но *Янгъ-юй-чунъ* не былъ согласенъ съ мнѣніемъ Главнокомандующаго. «Само небо помогаетъ намъ, сказалъ онъ; благодаря туманамъ, непріатель не разсмотритъ, много ли насъ и вѣрно теперь не ожидаетъ нападенія съ нашей стороны; надобно, не теряя времени, переправиться черезъ рѣку; что касается до многочисленности непріателей, то ея бояться нечего; Кашгарцы скоры на битву, но долго устоять не могутъ». Въ слѣдствіе того, отправили 1000 всадниковъ къ низовью рѣки, чтобъ отвлечь вниманіе непріателей, а армія немедленно начала переправляться въ верховья, подъ противнымъ вѣтромъ; прежде всего, перенесли на другой берегъ пушки и тотчасъ открыли огонь; громъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ мѣшался съ воемъ вѣтра и шумомъ несшагося песка; непріятельскіе ряды пришли въ смятеніе. Къ разсвѣту, всѣ наши войска переправились, вѣтеръ стихъ и небо прояснилось. Пользуясь смятеніемъ непріателей, солдаты наши бросились на нихъ, разстроили и обратили ихъ въ бѣгство. Большая часть ихъ не могли спастись отъ насъ, спотыкаясь на бѣгу и падая на землю, потому что Туркестанцы носятъ башмаки съ высокими каблуками, весьма неудобные для ходьбы, и кромѣ того, у cadaго изъ нихъ, непременно есть мѣшокъ съ сѣтнымъ запасомъ; все поле сраженія усеяно было туфлями и мѣшками. Одной изъ причинъ нашей побѣды было то, что изъ Кашгара не были еще привезены въ непріятельскую армію большія пушки. Вообще Туркестанцы мало знакомы съ военнымъ искусствомъ; войска у нихъ много, но тактики вовсе нѣтъ; они не

знають ни нечаянныхъ нападеній, ни засадъ, ни роговыхъ обходовъ; а умѣють сражаться, только сомкнувшись въ строй.

Мы одержали эту рѣшительную побѣду 15-го Марта. Войска наши двинулись, затѣмъ, къ Кашгару, прежде овладѣли Китайскимъ городомъ, потомъ разрушили Татарскій; Чжегангиръ успѣлъ убѣжать; схватили только племянника его, двухъ Андечжанскихъ вождей, *Туй-ли-хань* и *Самухань*, и нѣсколько бековъ, сообщниковъ Чжегангира. Сколько убито непріятелей, не было и счета; живыми схвачено болѣе 4000. Императоръ, получивъ извѣстіе о пораженіи Туркестанцевъ, былъ недоволенъ тѣмъ, что не схватили самаго Чжегангира. „Я послалъ войско, писалъ онъ *Чанъ-лину* и другимъ военачальникамъ, съ тѣмъ, чтобы искоренить самое зло; вы были у самой норы зайца и упустили его изъ рукъ; чрезъ это, все прежніе труды не принесутъ никакой пользы, потому что остался еще зародышъ будущихъ смуть.“—За тѣмъ, лишивъ ихъ нѣкоторыхъ почетныхъ титуловъ, Государь подтвердилъ имъ непременно изловить Чжегангира.

19-го Марта, *Янъ-юй-чунь*, съ отрядомъ войска, занялъ Ингишаръ, а 30-го того же мѣсяца прибылъ въ Яркендъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ отправилъ *Янъ-фана*, съ 6000-нымъ отрядомъ, противъ Хотанской шайки. *Янъ-фанъ* разбилъ 5000 Хотанцевъ, взялъ въ плѣнъ и казнилъ главу ихъ, *Юнуса*, и вступилъ въ Хотанъ. Въ іюлѣ, получено повелѣніе Императора, которымъ поручалось *Янъ-юй-чуню* возвратиться въ столицу, съ побѣдоноснымъ войскомъ, а намѣстникомъ Кашгарскимъ назначенъ *Янъ-фанъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

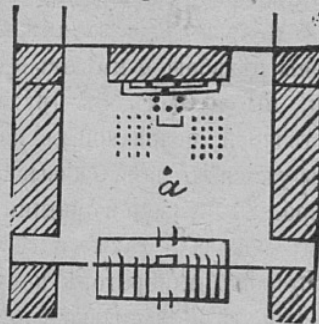
Дневникъ веденный въ Пекинѣ

съ 1-го декабря 1830-го года.

(Продолженіе, см. вып. 52—53.)

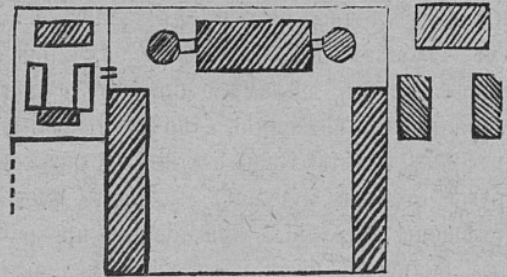
Наскучивъ суесловіемъ, изъ коего ничего интереснаго нельзя извлечь, мы просили Фо-ѣ позволить намъ осмотрѣть его капища, на что съ большимъ удовольствіемъ онъ изъявилъ свое согласіе, поручивъ толстому да-ламъ, о коемъ я говорилъ прежде, показать все, заслуживающее вниманія. Съ Хутухтой мы тутъ же простились, не желая его и себя болѣе беспокоить взаимными учтивостями. Насъ вывели на тотъ же дворъ, о которомъ я сначала сказалъ, и потомъ чрезъ ворота къ сѣверу вступили мы на третій отъ улицы дворъ, выложенный плитнякомъ, на

сѣверной сторонѣ онаго, т. е. противъ вѳорть, находится главная молельная, а по бокамъ, т. е. съ востока и запада, малыя кумирни. Мы вошли въ большую, откуда слышны были звучные, низкіе басы ламъ, читающихъ тибетскія молитвы, достигшіе до насъ ещё при вступленіи въ монастырь. Капище, въ которое мы вошли, довольно обширно, на противъ входа, обращеннаго къ югу, находится жертвенникъ—на возвышеніи двухъ ступеней, площадка аршина 4 въ квадратъ, съ маленькимъ балюстрадумъ, на сей площадкѣ, отстоящей отъ входа южнаго саженой на 5, поставленъ столъ и на ономъ жертвы въ чашкахъ съ зернами хлѣба, съ водой, съ кирпичнымъ чаемъ и другими предметами, предъ оными теплятся благовонныя свѣчи, окрашенныя красною краскою. Сзади сего жертвенника помѣщены на особомъ столѣ изображенія Бурхановъ, вылитыя изъ мѣди, за ними въ ширину площадки возвышается стѣнка. Начиная отъ сей площадки перпендикулярно ко входу поставлены низкія покрытыя красными войлоками скамьи рядами до самыхъ стѣнъ—восточной и западной, между оными оставлены только мѣста необходимыя для прохода, на сихъ-то скамьяхъ сидѣли ламы, занятые чтеніемъ молитвъ, лицомъ—сидящіе на восточной сторонѣ къ западу, а на западной—къ востоку, въ сіе время было ихъ человѣкъ до 100, вся же кумирня можетъ помѣстить до 500 и болѣе. На вопросъ нашъ да-ламѣ о престолѣ самого Хутухты во время богослуженія намъ указали на жертвенникъ, но тутъ не было ни кресла, ни скамейки даже, гдѣ бы онъ могъ сидѣть. Впослѣдствіи постараюсь узнать о семъ подробнѣе и вѣрнѣе. Съ другой стороны, т. е. отъ сѣвернаго входа, къ упомянутой мною выше стѣнкѣ, гдѣ помѣщены Бурханы, прислоненъ прекрасной рѣзной работы изъ дерева Хуа-ли родъ большого кіота и въ немъ маленькіе бурханчики, предъ ними на жертвен. столикѣ другой небольшой тоже рѣзной кіотикъ съ изображ. Шигемунія и предъ онымъ обыкновенные жертвенные сосуды. Капище сіе обширно, содержится довольно чисто, стѣны онаго убраны наклеенными выпечатаанными на бумагѣ раскрашенными изображеніями разныхъ божествъ и праведниковъ, а также и молитвами на тибетскомъ языкѣ. Отсюда мы вышли сѣверными дверьми на 4-ый дворъ, также вымощенный очень ровно бѣловатымъ плитнякомъ. И здѣсь строеніе расположено въ такомъ же точно порядкѣ, какъ и на предыдущемъ. На помостѣ крыльца средняго зданія, у самаго входа, поставлено три кресла, среднее выше, для Гегена, а два боковыя для старшихъ ламъ или да-ламъ. Первосвященникъ сидитъ на ономъ во время бываемыхъ ученыхъ диспутовъ или испытаній ламъ младшихъ хуваракъ ламами—профессорами, опытными въ тибетскомъ языкѣ и правилахъ Шигемуніанской вѣры. Мы застали подобное преніе или испытаніе въ сей разъ,—порядокъ засѣданія намъ можно

видѣть на планѣ: пять въ серединѣ, суть стар-
тующіеся хуваракы, всѣ
ланнхъ красныхъ войло-
безъ шапокъ, испытующій
оня, форменныя употре-
насъ испытывалъ середній
шапку, передъ экзамена-
на сей коверъ выходятъ
изъ хуваракъ по одному, безъ мантии въ одномъ халатѣ и перевязи, съ таковою же шапкою въ рукѣ. Экзаменаторъ предлагаетъ ему вопросы на тибетскомъ языкѣ и онъ дѣлаетъ отвѣтъ на томъ же языкѣ весьма пространно, будучи въ непрерывномъ движеніи на коврѣ, т. е. безпрестанно кривляется и переминается съ ноги на ногу, по окон-

чанин отвѣта экзаменующійся кладетъ плашмя шапку на голову и дѣлая большой шагъ приступаетъ къ экзаменатору, ударяя передъ носомъ у сего послѣдняго въ ладоши, потомъ, снявъ съ головы шапку, поводитъ оной около лица профессоровъ съ крикомъ дишканта и перевертывается на одной ногѣ направо кругомъ, какъ бы означая тѣмъ, что вопросъ рѣшенъ хорошо и онъ побѣдилъ; за симъ слѣд. другой вопр. и т. д., иногда бываетъ споръ между экзаменаторомъ и ученикомъ, и если послѣдному удастся побѣдить, то онъ дѣлаетъ видъ шапкой какъ бы ударяетъ профессора, а потомъ и тѣ же самыя форсы, о которыхъ я сейчасъ упомянулъ. Такимъ образомъ изъ рядовъ хуvaraковъ выходятъ по одному безъ очереди для экзамена. Въ нѣкоторомъ отдаленіи, подл. лит. а, сидитъ лицомъ къ экзамен. Благочинный лама, наблюдающій, чтобы хуvaraки сидѣли смирно и слушали. Посмотрѣли мы нѣсколько секундъ на эту комедію, и насъ провели далѣе на послѣд. дворъ, не показавъ намъ строеній на 2-мъ дворѣ, ибо де оныя не заслуживаютъ никакого вниманія. Расположеніе строеній третьяго двора совершенно одно, какъ и предыдущихъ. Насъ повели въ главное капище, стоящее посрединѣ. По сторонамъ онаго возвышаются башни, имѣющія сообщеніе съ главнымъ строеніемъ и между собою посредствомъ ходовъ. Въ этомъ капищѣ поставлено колоссальное изображеніе Маидари, имѣющее въ высоту 16 аршинъ и пропорціональную толщину всѣхъ частей тѣла. Статуя сія сдѣлана изъ дерева, вызолочена и

выкрашена подъ коричневую бронзу, предъ оною поставленъ большой жертвенникъ съ жертвенными сосудами и зажженною свѣчю, по сторонамъ онаго есть также другія изображенія боговъ въ миниатюрѣ, залъ сей обширенъ и въ немъ-наверху изнутри сдѣланы кругомъ хоры, а снаружи также кругомъ подъ навѣсами ходы, мы входили на хоры, чтобы вполнѣ осмотрѣть эту огромную статую. По угламъ хоръ поставлены родъ пирамидъ деревянныхъ весьма хорошей рѣзной работы, въ оныхъ сдѣланы въ нѣсколько этажей гнѣзда, занятые маленькими въ поларшина величины бурханчиками, вылитыми изъ мѣди. Съ хоръ мы прошли переходами въ башни, о коихъ я упоминалъ, оныя также снаружи имѣютъ вокругъ ходы, съ коихъ открываются обширные виды на городъ. Башни сіи вмѣщаютъ въ себѣ въ 2 этажа устроенныя огромныя курды, видомъ осмиугольной призмы, у коей бокъ равенъ одному аршину и потому окружность 8 арш., высота призмы въ верхнемъ этажѣ отъ 4-хъ съ половиной до 5-и аршинъ, а въ нижнемъ отъ 5 до 6 аршинъ, оныя сдѣланы изъ дерева, украшены рѣзбою и имѣютъ отъ верха до низа родъ небольшихъ гнѣздъ съ бурханами; мы вдвоемъ съ трудомъ могли повернуть таковую курду, и спугнули многихъ голубей, основавшихъ на верху онаго себѣ жилища, нечистота въ обѣихъ башняхъ ужасная, лама сказывалъ, что только и метуть здѣсь передъ пріѣздомъ императора. Съ западной башни виденъ нашъ Бэй-танъ, или сѣверный храмъ, отсюда намъ показали также и сосѣдств. прилег. къ зап. м. стѣнѣ домъ со службами, въ которомъ императоръ ночуетъ, пріѣзжая для жертвоприношенія въ сія капища. Государь дѣлаетъ только форму, его приносятъ въ носилкахъ въ означенный домъ, а довѣренный чиновникъ съ жертвами, т. е. благовонными свѣчами и другими предметами, идетъ въ капища и исполняетъ за него приличные обряды. Насъ обѣщали современемъ ввести въ оный домъ. Вышедъ изъ капища, мы пошли посмотрѣть небольшую кумирню на мал. дворикѣ, прилег. къ сему послѣд.

т. е. къ восточной стѣнѣ снаго. Кумирня сія вмѣщаетъ въ себѣ изображеніе извѣстнаго Гессеръ-хана, славнаго воина, по бокамъ статуи сей подъ балдахиномъ поставлено оружіе его: лукъ, стрѣлы, тяжелое желѣзное копье и проч., у зап. стѣнки лошадь, которую держитъ арабъ, съ зап. стороны виситъ огромный барабанъ, прикрѣпленный къ чучелѣ барса или другого звѣря-не упомяну, бурханы всѣ сдѣланы изъ дерева и выкрашены, кумирня сія не богата и не великолѣпна, но чиста и нова, и потому для глазъ довольно пріятна. Вышедъ отсюда, мы уже отправились къ своимъ экипажамъ, но, проходя мимо экзамена, не могли утерпѣть, чтобы не остановится на нѣсколько времени: разныя положенія и выходки экзаменующагося довольно забавны, объ чемъ же онъ говоритъ, провожавшіе насъ не могли удовлетворить, рассказывали будто бы вопросы бываютъ самыя пустыя, на примѣръ, какой это мѣхъ, откуда онъ и пр. У воротъ, гдѣ стояли наши экипажи, мы нашли толпу народа, здѣсь удивительно какъ скоро накапливается великое множество любопытныхъ, стоитъ только дажъ въ самой глуши приостановиться на часъ, откуда ни возьмутся, но уже чрезъ означенное время вѣрно наберется до 100 разныхъ звѣакъ, Простившись съ иламами, по приглашенію о. В. мы поѣхали всѣ въ сѣверный храмъ, пили здѣсь чай и уже въ сумерки прибыли домой т. е. въ Срѣтенскій монастырь. Улицы были уже почти пусты и гораздо отъ того пріятнѣе, ибо дрянныя шатрики, выставляемые фиглярами, сказочниками и пр., заслоняющіе сов. прекрасныя бог. лавки, были сняты. Погода въ сей день дов. благопріятствовала. Для тезоименитства Е. И. В., мѣющ. быть завтра, сегодня съ вечера была всеобщая.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціей Его Преосвященства, Епископа Переславскаго, отъ, 16-го 1юля сего года, членъ Пекинской Духовной Миссіи Архимандритъ Авраамій освобождается отъ исполненія обязанностей Завѣдывающаго церковными дѣлами въ Китаѣ и Маньчжуріи, оставаясь завѣдывающимъ миссіейскими подворьями, какъ намѣстникъ Пекинскаго Успенскаго монастыря.

Тою же резолюціею членъ Пекинской Духовной Миссіи Іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ), кромѣ исполненія казначейскихъ обязанностей по Миссіи, принимаетъ завѣдываніе, на правахъ благочиннаго, миссіонерскими станами въ Китаѣ и назначается Смотрителемъ духовнаго училища въ Пекинѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ОТРЫВНОЙ

на
1908 г.
на русскомъ,
англійскомъ
и китайскомъ языкъ.

Изданіе

Извѣстій Братства
Православной Церкви въ Китаѣ.
Цѣна 1 руб.
Требованія адресовать.
Пекинъ, Духовная Миссія.

Этотъ полнѣйшій образецъ отрывнаго календаря.

1908 г.

НОВЫЙ ГОДЪ.

Январь

禮
拜
二

一 俄
正 月
號 月

Вторникъ

ОБРѢЗАНІЕ ГОСПОДНЕ.
Св. Василя Вел.

January

Tuesday

Новый стиль.

по Кит. 12 мѣс. 11 число.

14

11

十 西
四 一
號 月

十 月 華
一 大 十
日 二

СОДЕРЖАНІЕ: Черезъ два года послѣ портемутскаго договора. — Французскія католическія миссіи въ девятнадцатомъ столѣтіи. — Извлеченія изъ Китайской книги: Шень-ву-цзи. — Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года. — Официальный отдѣлъ. — Объявленіе.

7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г., разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году.	{ Штата не положено.
8) Тяньцзинское отдѣленіе миссіи, основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М.	
9) Шанхайское отдѣленіе миссіи, съ церковью и школой. Основано въ 1901 году.	{ Завѣдующій членъ духовной миссіи, іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ).
10) Юнпинфуское (губ. г. Юнпинфу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г., съ церковью и школой.	{ Діаконъ-китаецъ Михаилъ Танъ.
11) Тяньцзинское (г. Тяньцзинь) отдѣленіе Миссіи. Основано въ 1904 году.	{ Штата не положено.
12) Отд. Миссіи въ Вэй-хуй-фу, основано въ 1905 г.	{ Завѣдуетъ Сергій Савиновъ.
13) Урумцы, главный городъ провинці Синь-цзянь. Церковь предполагена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено:
священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб.
псаломщикъ 700 «	{
Вакансія.
Павель Шевченко.
14) Благовѣщенская миссіонерская церковь на Пристанн-Харбинъ, освященная въ 1903 г.	{ Завѣдующій Архимандритъ Авраамій, іеромонахъ Христофоръ, іеромонахъ Амвросій, іеродіаконъ Сергій.
15) Иннокентіевская миссіонерская церковь-баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ юль 1902 г.	{ іеромонахъ Діонисій.
16) Отдѣленіе миссіи на ст. Хайларъ. На отвѣденномъ мѣстѣ предполагена постройка церкви.	{ Штата не положено.
17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербургъ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г.	{ Завѣдующій членъ миссіи іеромонахъ Василій и студентъ Петербургской академіи, Свящ. Александръ Триденцевъ.

Церкви приходскія:

1) Св.-Серафимовская на ст. Маньчжурія церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу 360 «	Свящ. Александръ Гургенидзе.
Свящ. Андрей Пѣтелинъ.
Церковникъ Георгій Баринковъ.
2) Преображенская церковь на ст. Хайларъ.
священнику 1980 руб. въ годъ
псаломщику 900 «
сторожу 360	Свящ. Василій Борисоглѣбскій.
діаконъ Илья Архангельскій.
Иванъ Егоровъ и Михаилъ Стрекневъ (нижн. чины ж.-д. баталіона).
3) Св. Царицы Александры на станціи Бухэду церковь-школа, освященная въ 1902 году
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу 360 «	Священникъ Александръ Опишкинъ
Николай Бѣляковъ.
Павель Гвѣдышъ.
4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цицибаръ церковь-школа, освященная 4 ноября 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
сторожу . . 360 «	Свящ. Константинъ Лебедевъ.
Борисовъ.
5) Св.-Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.	

- Окладъ содержанія:
старшему священнику 2500 руб. Свящ. Леонтій Печарскій, онъ же Благо-
чинный желѣзно-дорожныхъ церквей въ
Маньчжуріи.
второму священнику . 1980 « Свящ. Іоаннъ Володковичъ.
діакону 1500 « Діаконъ Порфирій Петровъ.
псаломщику 900 « на долж. псал. діаконъ Алексѣй Васильевъ
сторожу 360 « Иванъ Воротниковъ.
- 6) Ст. Яомынь, штатъ съ 1906 года.
священнику 1200 р. Свящ. Василій Палинъ.
сторожу 360 «
- 7) Св. Сергіевская на станці Имяньо церковь-
школа, освященная 19 декабря 1901 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. священникъ Иннокентій Пѣтолинъ.
псаломщику 900 « діаконъ Георгій Писаревъ.
сторожу 360 « Тихонъ Довбичъ.
- 8) Введенская на станц. Ханьдаохэцзы церковь-
школа, освященная 1 ноября 1903 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
псаломщику 900 « Вакансія.
сторожу 360 « Георгій Гидъ.
- 9) Св.-Николаевская на стан. Пограничной цер-
ковь-школа, освященная 21 декабря 1901 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Константинъ Цивилевъ.
псаломщику 900 « Григорій Загоруйко.
сторожу 360 « Припутневъ.
- 10) Чжалайнорскія копи. Священ. 1200 руб. Свящ. Іоаннъ Савватьевъ.
Псаломщикъ 900 руб. К. Димитріевъ.
- 11) Св.-Николаевская походная церковь-баракъ
въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12
марта 1899 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1800 руб. Свящ. Сергій Брадучанъ.
вольнораемному церковнику 400 « Ромашкинъ.

„Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“

выходятъ по два выпуска въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдѣльнаго выпуска 15 коп.

Адресъ: Пекинъ, Редакція „Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ.“

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.

Годъ IV.

Выпускъ 56-57.

1907 г.

30 Сентября.

Пресвитеріанство въ русской церкви.

Какъ извѣстно изъ актовъ предсоборнаго присутствія, нѣкоторые епископы были очень обезпокоены тѣмъ, что священники въ послѣднее время стали громко говорить о ненормальностяхъ церковной жизни въ связи съ расширеніемъ правъ на одной сторонѣ и крайняго суженія ихъ—на другой, и хотя священники ясно высказывали, что хотѣли бы видѣть Церковь преобразованной на каноническихъ началахъ, они все-же были заподозрѣны въ стремленіи освободиться изъ-подъ власти епископовъ вообще и самыя ихъ разсужденія были „заклеймены“ названіемъ „пресвитеріанства“. И это не осталось безслѣднымъ въ исторіи церковнаго движенія послѣдняго времени. Между прочимъ, по словамъ „Церк. Голоса“ (№ 24), упреки въ пресвитеріанствѣ привели къ распаду петербургскую группу ревнителей церковнаго обновленія. „Но, говоритъ та же газета, взявши изморомъ безобидную группу священниковъ, духовныя власти волей-неволей уживаются съ явленіемъ воистину неканоническимъ, съ реальнымъ, а не придуманнымъ напуганной фантазіей пресвитеріанствомъ, пресвитеріанствомъ легализованнымъ и привилегированнымъ“—вѣдомствами придворнаго и военнаго протопресвитеровъ.

Эти протопресвитеры, по словамъ „Церковнаго Голоса“,

получили гораздо болѣе власти въ своихъ вѣдомствахъ, чѣмъ наши подлинныя митрополиты. Они совершенно автокефальны въ своей сферѣ. Ихъ административное усмотрѣніе въ большинствѣ случаевъ замѣняетъ каноническій судъ. Они опредѣляютъ на мѣста священно и церковнослужителей, перемѣщаютъ ихъ, дѣлаютъ имъ архипастырскія внушенія и т. д. Епископы же, посвящающіе священниковъ и діаконовъ придворнаго и военнаго вѣдомства, не участвуютъ въ избраніи и опредѣленіи этихъ лицъ, а совершаютъ таинство лишь какъ требу, по приглашенію, такъ сказать, истинныхъ хозяевъ этихъ вѣдомствъ.

Протопресвитеры, располагая епископскими полномочіями, стали обнаруживать наклонность уравниваться съ епископами и по самому общему характеру своихъ отношеній къ подчиненному духовенству, и въ отношеніи почестей. „Въ военномъ вѣдомствѣ, говоритъ тотъ же органъ,

стало почти обычаемъ встрѣчать протопресвитера, какъ епископа, при открытияхъ царскихъ вратахъ, съ крестомъ на блюдѣ и пѣніемъ входнаго „достоинно есть“. Обычай сей, введенный догадливыми военными субпресвитерами, благодушно санкціонированъ ихъ протомъ. Да въ сущности онъ, этотъ обычай, вполне вѣрно отражаетъ сущность положенія. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, военный протопресвитеръ не митрополитъ всероссійскій? Епархія его столь же обширна, какъ европейская и азиатская Россія вкупѣ, и власть его не менѣе чувствительна для подчиненныхъ, чѣмъ власть патріарха. Его владѣнія клиньями врѣзываются во всея россійскія епархіи, какъ оныя древнія ставропигіи, а въ Петербургѣ лучшія приходскія церкви находятся въ его вѣдомствѣ...

За всемъ тѣмъ нужно еще отмѣтить, что придворный и военный протопресвитеры состоятъ постоянными членами Синода, наравнѣ уже не съ епископами, а съ митрополитами; съ ними совѣщаются о церковныхъ дѣлахъ, значить о случаяхъ примѣненія и огражденія силы каноновъ, они законодательствуютъ и, слѣдовательно, дѣлаютъ предписанія даже самимъ епископамъ. „Вотъ какое пресвитеріанство процвѣтаетъ, при полномъ попустительствѣ епископовъ, а оно куда грознѣе, чѣмъ невинныя мечтанія обновленцевъ!“ восклицаетъ „Церковный Голосъ“. Невольно возникаетъ, дѣйствительно, вопросъ при этихъ толкахъ о „пресвитеріанствѣ“: что тутъ собственно „блзнить“: самый ли фактъ предполагаемаго нарушенія каноновъ или то, отъ кого исходитъ нарушеніе? Фактически, по крайней мѣрѣ, дѣло обстоитъ такъ, что если нарушеніе идетъ снизу, то оно признается преступнымъ,—тогда даже и призракъ независимости объявляется великимъ преступленіемъ; но если—сверху, по „Регламенту“, тогда нарушеніе канона уже не преступленіе, тогда оно—самъ канонъ...

(Ц. В.)

Престольный праздникъ.

(Изъ записокъ миссіонера въ Китай).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

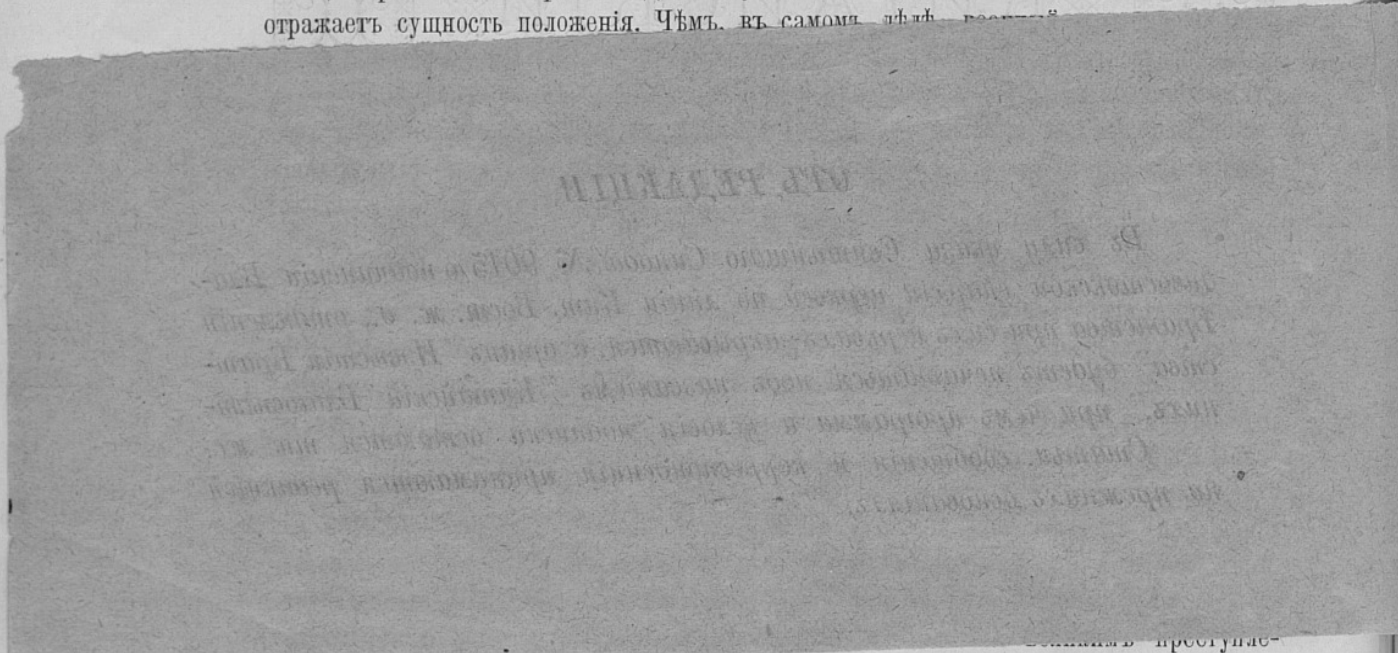
Въ силу указа Святейшаго Синода № 9015 о подчиненіи Владивостокской епархіи церквей по линіи Кит. Вост. ж. д., отдѣленія Братства при сихъ церквахъ закрываются, а органъ "Извѣстія Братства" будетъ печататься подъ названіемъ "Китайскій Благовѣстникъ," при чемъ программа и условія подписки остаются тѣ же. Статьи, сообщенія и корреспонденція принимаются редакціей на прежнихъ основаніяхъ.

полдень, только въ зеленомъ оврагѣ кузнечикъ ведетъ свою монотонную пѣсню, да на улицѣ хуторовъ возятся въ песокъ грязные, полунагіе ребята, но при нашемъ приближеніи, прячутся за стѣны своихъ дворикомъ, сложенныхъ изъ кирпича и осѣненныхъ густыми ивами. Пріятно бываетъ здѣсь у колодца выпить глатокъ холодной воды и полюбоваться на группу убогихъ жилищъ, обруженныхъ садами и сочной зеленью полей. Синія горы тѣсняются вокругъ, отдѣляя ихъ отъ остального міра, а онѣ счастливы въ своемъ уединеніи и манятъ человѣка къ мирной сельской жизни.

Приближеніе къ губернскому городу Юнпинфу стало ощущаться лишь въ пяти, шести верстахъ отъ него, когда стали встрѣчаться пѣшеходы и наѣзтники, одѣтые по-праздничному. Веселые ребята ѣдутъ по-трое на одномъ осликѣ, разнощикъ несетъ пустые карзины и торопится къ ночи домой. Солдаты изъ ближнаго лагеря возвращаются пѣшкомъ, а офицеръ ихъ, опустивъ поводья и разсѣянно поглядывая по сторонамъ, плетется впереди на лошади. Сегодня въ городѣ нѣчто вродѣ ярмарки или гулянья, посвященаго богамъ. Въ большихъ кумирняхъ, гдѣ имѣются крытыя эстрады, весь день идетъ представленіе для народа,—танцы, жанглеры, фокусники, раз-

Протопресвитеры, располагая епископскими полномочіями, стали обнаруживать наклонность уравниваться съ епископами и по самому общему характеру своихъ отношеній къ подчиненному духовенству, и въ отношеніи почестей. „Въ военномъ вѣдомствѣ, говоритъ тотъ же органъ,

стало почти обычаемъ встрѣчать протопресвитера, какъ епископа, при открытихъ царскихъ вратахъ, съ крестомъ на блюдѣ и пѣніемъ входнаго „достоинство есть“. Обычай сей, введенный догадливыми военными субпресвитерами, благодушно санкціонированъ ихъ протомъ. Да въ сущности онъ, этотъ обычай, вполне вѣрно отражаетъ сущность положенія. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ...

...преступленіемъ; но если—сверху, по „Регламенту“, тогда нарушение канона уже не преступленіе, тогда оно—самъ канонъ...

(Ц. В.)

...протопресвитеръ, по словамъ...
 ...и въ военномъ вѣдомствѣ...
 ...достоинство есть...
 ...санкціонированъ ихъ протомъ...
 ...отражаетъ сущность положенія...
 ...Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ...

Престольный праздникъ.

(Изъ записокъ миссіонера въ Китай).

Долгій путь пройденъ, день клонится къ вечеру. Отъ жары и усталости тускнѣетъ сознаніе: шагаешь мѣрно, размашисто, а ногъ и не слышно, какъ будто онѣ чужія. Хорошо, что небо сегодня съ утра закрыто слоистыми облаками и вѣетъ небольшой вѣтерокъ, а то нельзя было бы сдѣлать такой путь, въ шестьдесятъ пять верстъ въ одинъ день, хотя, правда, мы выѣхали въ три часа утра и до восхода солнца сдѣлали чуть ли не треть всего пути. Почти все время идемъ пѣшкомъ, на крутыхъ подъемахъ, а ихъ такъ много въ этой гористой мѣстности, мулы не берутъ тяжелую телѣгу, при спускахъ имъ еще тяжелѣй, при упряжкѣ цугомъ, сдерживать телѣгу. Такъ приходится всю дорогу идти пѣшкомъ. Нынче ужъ 22-ое Іюня по русскому календарю, а по китайскому 25-ое пятого мѣсяца. Скоро—футянь, дождливое время. Потому такъ тяжело дышется и воздухъ насыщенъ горячими парами и пыль лѣниво подымается съ песчаныхъ мѣстъ дороги. Ни гдѣ и птица не пролетитъ, все какъ-будто вымерло въ полдень, только въ зеленомъ оврагѣ кузнечикъ ведетъ свою монотонную пѣсню, да на улицѣ хуторовъ возятся въ песокъ грязные, полунагіе ребята, но при нашемъ приближеніи, прячутся за стѣны своихъ дворикомъ, сложенныхъ изъ кирпича и осѣненныхъ густыми ивами. Пріятно бываетъ здѣсь у колодца выпить глатокъ холодной воды и полюбоваться на группу убогихъ жилищъ, окруженныхъ садами и сочной зеленью полей. Синія горы тѣснятся вокругъ, отдѣляя ихъ отъ остального міра, а онѣ счастливы въ своемъ уединеніи и манятъ человѣка къ мирной сельской жизни.

Приближеніе къ губернскому городу Юнпинфу стало ощущаться лишь въ пяти, шести верстахъ отъ него, когда стали встрѣчаться пѣшеходы и наѣзтники, одѣтые по-праздничному. Веселые ребята ѣдутъ по-трое на одномъ осликѣ, разнощикъ несетъ пустые карзины и торопится къ ночи домой. Солдаты изъ ближнаго лагеря возвращаются пѣшкомъ, а офицеръ ихъ, опустивъ поводья и разсѣянно поглядывая по сторонамъ, плетется впереди на лошади. Сегодня въ городѣ нѣчто вродѣ ярмарки или гулянья, посвященнаго богамъ. Въ большихъ кумирняхъ, гдѣ имѣются крытыя эстрады, весь день идетъ представленіе для народа,—танцы, жанглеры, фокусники, раз-

сказчики. . и даже актеры даютъ драматическія представленія изъ мифологіи, исторіи и современнаго быта, обыкновенно патріотическія и военнаго быта пьесы. Сегодня мы видѣли, хотя издали, такое гулянье по дорогѣ близъ заштатнаго городка Фунинсьеня. На возвышенномъ холмѣ, выступающемъ отрогомъ отъ главнаго хребта горъ, на нѣсколько покатой къ солнечной сторонѣ площадкѣ, расположена обширная кумирня, весь дворъ которой служитъ мѣстомъ для зрителей, а крытая сцена расположена ниже и приподнята на высокомъ цоколѣ. Вся вершина холма кишитъ народомъ, покрыта холщевыми палатками, на высокомъ шестѣ развивается жолтый флагъ кумирни. Изъ окружныхъ деревень и города народъ валомъ валитъ на холмъ. Въ высокихъ просахъ то и дѣло видишь вереницы пѣшеходовъ, дряхлые старики и старухи ковыляють туда, слѣпой ищетъ дорогу палочкой, калдунъ гадатель трубитъ въ свою свирель, привлекая группы мальчишекъ, разодѣтыхъ по-праздничному, весело болтающихъ между собою. . . Всѣ спѣшать на холмъ. Телѣги, ослики, двуколки подвозятъ болѣе богатыхъ и дамъ, все туда же на холмъ. Всѣ бока его покрыты группами празднующихъ, а сколько ихъ еще стоя издали у воротъ своихъ домовъ, смотритъ на священный холмъ, гдѣ идетъ представленіе. Должно быть роскошный видъ открывается съ холма на окрестныя горы и долину рѣки, зеленѣющую тучными полями. Милосердый Господь сторицею въ сей жизни воздалъ имъ за ихъ кропотливый, настойчивый трудъ, а они спѣшать на холмъ, благодарить соломеннаго идола, и синія одежды поселянъ, какъ дождевая туча, покрываютъ вершину холма. Такихъ два, три дня въ году снабжаютъ кумирню на весь годъ довольствомъ, даютъ хорошій заработокъ актерамъ, поддерживаютъ славу, знаменитыхъ кумировъ“. Впрочемъ не всѣ доходы попадаютъ въ руки жрецовъ и комедіантовъ кумирни; свободные художники театральной сцены отвлекають часть добротныхъ даяній въ свою пользу, устраивая въ такіе дни празднествъ свои походные театры на поляхъ, по дорогамъ, или при вѣздѣ въ деревню, или у моста на видномъ мѣстѣ. Обыкновенно это—саженнаго размѣра площадка, устроенная изъ жердей въ высоту роста человѣка и покрытая отъ солнца и дождя циновками. На площадкѣ помѣщается лишь сцена, партеръ и ложи, а галлерею составляютъ всѣ окружныя поля, откуда только можетъ видѣть глазъ и слышать ухо. Эти походные театры привлекають также массу публики.

Подѣзжая къ Юнпинфу, приходится дѣлать большіе спуски въ долину и ѣхать по старымъ дорогамъ, на столько углубленнымъ отъ долгой ѣзды, что какъ будто все время ѣдешь по дну оврага

и во многихъ мѣстахъ холмы оставляють такой узкій проѣздъ, что нѣтъ возможности разѣхаться со встрѣчной телѣгой. На вершинѣ одного такого холма, въ виду города расположена Англиканская миссія. Нѣсколько одноэтажныхъ кирпичныхъ зданій европейскаго типа, ограждены просторнымъ дворомъ. Здѣсь постоянно живутъ два англичанина, одинъ докторъ, другой учитель. Учитель занимается въ городской, министерской, реформированной школѣ, вводитъ въ нее европейскія науки. О докторѣ рассказываютъ, что онъ самоотверженно служитъ больнымъ; днемъ ли, ночью ли позовутъ его къ больному, немедленно беретъ на плечи свой походный саквояжъ съ медикаментами и спѣшитъ къ больному. Китайцы весьма уважають доктора и любятъ рассказывать о случаяхъ удачнаго леченія или искусственно сдѣланныхъ операціяхъ. Докторъ этотъ кромѣ своихъ отмѣнныхъ душевныхъ качествъ, обладаетъ еще большими знаніями и опытомъ. Онъ уже четыре годъ живетъ здѣсь, хотя по-китайски говоритъ еще слабо. Удивительно то, какъ онъ можетъ безъ знанія языка такъ хорошо ставить діагнозы болѣзней. А еще удивительнѣе, для насъ русскихъ, какъ такой высоко образованный и интеллигентный человѣкъ можетъ жить въ такой трущобѣ, работать безъ всякаго вознагражденія, безъ всякихъ видовъ на служебныя выгоды или какія-либо преимущества въ средѣ своихъ собратій миссіонеровъ. При миссіи имѣется больница на нѣсколько кроватей и назначены часы для приѣма проходящихъ больныхъ.

Какъ только вѣдешь внутрь стѣнъ города Юнпинфу и проѣдешь по улицѣ, татчасъ замѣтишь, что послѣдніе полгода городъ сильно подчистился: на улицахъ нѣтъ уже ни зловонія ни дыму, полуразрушенныхъ или грязныхъ до-нельзя лавокъ на базарѣ нѣтъ ни одной, на дорогу не выбрасываютъ золу или кухонные остатки; но улица содержится въ образцовомъ порядкѣ и по вечерамъ освѣщается фонарями. Мы, впрочемъ, пріѣхали еще засвѣтло и, такъ какъ у городскихъ воротъ насъ сторожилъ мальчикъ, то о нашемъ пріѣздѣ сдѣлалось извѣстно на нашемъ дворѣ и насъ вышли встрѣчать у воротъ почти всѣ обитатели нашего стана, во главѣ съ руководителемъ діакономъ-китайцемъ Михаиломъ Танъ. Было время, когда здѣсь управляли миссіонеры изъ русской братіи, но, обременяя миссію большими расходами, не принесли существенной пользы дѣлу; потому теперь станъ въ Юнпинфу порученъ кѣтайцу, который порядочно говоритъ по-русски и можетъ руководить занятіями въ школѣ и оглашать желающихъ принять православіе и креститься. Поздаровавшись со всѣми и преподавъ благословеніе христіанамъ, мы прошли въ помѣщеніе, гдѣ насъ ожидалъ на столѣ чай. За

чаемъ мы узнали о новостяхъ стана, кто какъ живетъ изъ христіанъ, кто желаетъ креститься, что предположено дѣлать на завтра, и сдѣлали соотвѣтствующія распоряженія. Послѣ чая мы оправились осматривать зданія стана. Все найдено въ отличномъ порядкѣ. Стало уже темнѣть, подали ужинъ, состоявшій изъ щей съ капустой и варенаго риса. За ужиномъ мы долго говорили съ о. Михаиломъ о предстоящемъ экзаменѣ въ школѣ, о крещеніи оглашенныхъ, о стремленіи здѣшнихъ китайцевъ искать все новое, интересоваться всѣмъ иностраннымъ. Ночь провели спокойно,—послѣ такого утомленія, спалось прекрасно, къ тому же въ Юнпинфу нѣтъ ни москитовъ, ни комаровъ такъ что можно спать безъ полога и при открытыхъ окнахъ. Встали въ пять часовъ утра, а въ шесть уже кончалась обѣдница въ церкви. Чай прошелъ при особой обстановкѣ, пили безъ сахара, да и сухари окончились за дорогу, пришлось замѣнить ихъ лепешками изъ просяной муки. Послѣ чая устроена спѣвка. Пѣли діаконъ, псаломщикъ (русскіе) и два ученика. За тѣмъ произведенъ экзаменъ въ школѣ. Экзаменовалось восемь учениковъ, семь изъ нихъ состоятъ на полномъ пансіонѣ миссіи, одинъ приходящій.

Экзаменовались изъ священныхъ книгъ, русскаго языка, арифметики и писали диктовку по-китайски. Сообразно пройденному ученики, распадаются на двѣ группы. Къ старшей относятся три ученика: Тимофей Чэнь, Семень Цао и Мина Сюй. По русскому учебнику (христоматіи) они читаютъ съ переводомъ на китайскій языкъ до пятнадцати страницъ. По арифметикѣ рѣшали задачи на первыя три дѣйствія съ цѣлыми числами, письменно и устно. По священнымъ книгамъ кромѣ молитвослова, священной исторіи и краткаго катихизиса, которые ученики отвѣчали наизусть, они читали изъ евангелія отъ Матфея четыре главы и рассказывали прочитанное толково. Диктантъ китайскими іероглифами писали изъ тѣхъ же книгъ. Ко второй группѣ относятся пять учениковъ: Агавъ, Савва Юй, Іоаннъ Хэ, Иродіонъ Дунъ и Гавріиль Ма. Они сдавали: по русскому языку до пяти страницъ, по арифметикѣ одно или два дѣйствія, по священнымъ книгамъ наизусть священную исторію и краткій катихизисъ не окончили, по книгѣ могутъ читать и содержаніе передаютъ своими словами. Диктовки не пишутъ, за-то тетрадей много исписали іероглифами съ прописей. Видимо, русскій языкъ и арифметика сильно затрудняютъ и учениковъ и учителя. Къ тому же эти предметы на практикѣ въ Китаѣ мало примѣнимы. Русскій языкъ по причинѣ отсутствія практики въ собственномъ Китаѣ; арифметика же едва ли когда привьется въ низшей школѣ: китайцы писменно не дѣлаютъ никакихъ вычисленій, все считаютъ

или на особаго устройства счетахъ или на мѣдныхъ деньгахъ, раскладывая ихъ по столу такъ, что одна и та же монета можетъ обозначать и единицу, сотню и тысячу. Пятиричный способъ счисления у Китайцевъ такъ отличенъ отъ десятиричнаго, что совершенно спутываетъ все въ головѣ и сильно затрудняетъ пониманіе дѣйствій даже съ цѣлыми числами, не говоря уже о дробяхъ. Дѣйствія надъ именованными числами непримѣнимы въ Китаѣ потому, что не установлено однообразія въ мѣрахъ и деньгахъ, такъ что въ каждой губерніи свои мѣры, вѣсы и деньги. Результатъ, достигнутый о. Михаиломъ въ нашей школѣ, надо считать весьма почтеннымъ. Экзамень продолился до 12 часовъ дня, а по окончаніи экзамена подали завтракъ, который причинилъ много безпокойства хозяевамъ, не знавшимъ, что сготовить въ постное время, когда рыбы трудно достать здѣсь. Щи съ капустой и рисъ, а затѣмъ чай съ тростниковымъ сахаромъ (въ порошокъ) составили нашъ завтракъ. На ужинъ мы разрѣшили сготовить супъ изъ мелкихъ морскихъ раковъ, которые въ сушеномъ видѣ извѣстны подъ названіемъ морскихъ червей.

Такъ какъ пріѣзжіе изъ окрестныхъ селеній христіане пожелали на завтра за литургіей пріобщаться святыхъ таинъ, то въ часъ дня совершена была исповѣдь. Исповѣдниковъ всего было двѣнадцать, изъ нихъ пріѣзжихъ пятеро. Въ три часа по полудни совершено крещеніе двухъ взрослыхъ китайцевъ. Одинъ изъ нихъ, молодой человѣкъ, служитъ почталіономъ въ государственной почтѣ и готовился при школѣ, другой подготовлялся при Англиканской миссіи и хорошо грамотный человѣкъ, назвали его Петромъ, а того Іоанномъ. Крещеніе продолжалось болѣе часа вслѣдствіе того, что огласительная часть и нѣкоторыя молитвы самаго таинства читались по славянски и по—китайски. Передъ началомъ всеобщаго бдѣнія устроена спѣвка. Бдѣніе началось въ 6 часовъ и отличалось торжественностью. Церковь просторная и свѣтлая могла бы помѣщать не двадцать, а двѣсти молящихся. Одинъ изъ учениковъ читалъ на китайскомъ языкѣ шестопсалміе и кафизмы. Болѣе простые пѣснопѣнія пѣли ученики. Служба отличалась полнотою и разнообразіемъ благодаря тому, что престольный праздникъ Предтечи Господня совпалъ съ воскреснымъ днемъ и та и другая службы соединялись. По окончаніи бдѣнія прочтено молитвенное правило готовящимся ко святому причащенію.

На утро они очень рано собрались въ церковь. Прочтено о. Михаиломъ правило ко св. причащенію. Служба началась водосвятнымъ молебномъ; непосредственно за тѣмъ совершена литургія и пріобщились святыхъ таинъ новокрещенные и всѣ другіе, готовив-

шіеся христіане. По прочтеніи благодарственныхъ молитвъ всѣ присутствующіе въ церкви благодарили насъ за пріѣздъ и служеніе. По выходѣ изъ церкви, всѣ пошли въ столовую, гдѣ пили чай, потомъ китайцамъ предложенъ былъ завтракъ, а мы собирались въ дорогу. Псаломщикъ нашъ, онъ же и художникъ воспользовавшись свободнымъ часомъ времени, ходилъ на шелковую фабрику, сдѣлалъ рисунокъ станка для размотки шелка и взялъ нѣсколько коконовъ для коллекціи.

Дождь, начавшійся съ полдня вчерашняго, шелъ всю ночь и теперь лишь нѣсколько стихъ; потому трудно было разсчитывать по сырой дорогѣ сдѣлать тотъ же путь обратно въ одинъ день и мы рѣшили выѣхать сегодня послѣ завтрака. Ко времени нашего отъѣзда на дворъ миссіи собрались всѣ христіане и много язычниковъ посмотрѣть на церемонію проводовъ и участвовать въ ней. Многіе изъявляли намѣреніе провожать насъ до городскихъ воротъ, что-то около версты разстояніе, но мы просили всѣхъ остаться и не ходить на дождѣ. Проѣзжая по улицамъ города, мы обратили вниманіе на хорошую канализацію его: послѣ столь продолжительнаго дождя на улицѣ не было ни одной лужи, такъ быстро стекала вода по каналамъ. Китайцы вчера говорили намъ объ одномъ японцѣ, недавно пріѣхавшемъ въ Юн-пин-фу. На самомъ бойкомъ мѣстѣ базара по срединѣ улицы онъ раскинулъ шалашъ, другому китайцу не позволили бы сдѣлать это, и открылъ торговлю лекарствами. Лекарства, конечно, отъ всѣхъ болѣзней и самыя радикальныя. Никто не задается пока вопросомъ,—будетъ ли польза или вредъ больнымъ отъ нихъ, но продавца осаждаютъ покупатели, товаръ хорошо идетъ съ рукъ, и теперь, не смотря на дождь, у шалаша стоитъ порядочная толпа покупателей, только успѣвай отпускать товаръ. Вотъ что значитъ довѣріе и стремленіе Китайцевъ ко всему новому, заграничному.

Обратный путь мы совершили по той же дорогѣ, и въ первый день прошли 25 верстъ, и ночевали въ деревенькѣ, гдѣ почти въ каждомъ домѣ была мельница съ коннымъ приводомъ. Дождь все время почти не прекращался, хорошо было, что онъ сѣялъ какъ сквозь сито, а не обрушался на насъ громаднымъ ливнемъ, какъ это бываетъ въ періодъ дождей. Дорога мѣстами была невыносимо тяжела, мулы часто становились, и въ результатѣ мы такъ намучились что рады были ночлегу въ грязной избѣ и спали, какъ убитые, ничего не слыша. А ночью, кажется, былъ ливень съ вѣтромъ и громомъ, къ утру же небо нѣсколько прояснилось и съ разсвѣтомъ мы двинулись далѣе. Путь этого дня былъ такъ же труденъ,

какъ и прошлаго. Порою шелъ дождь, порою прояснялось небо и сіяло солнце, а влага какъ туманъ подымалась съ полей. Горныя рѣчки наполнялись водой, еще чрезъ день и ихъ нельзя было бы переѣхать телѣгой. Въ одной такой рѣкѣ мы поили муловъ, останавливались кормить ихъ и искупались въ прохладной, быстро несущейся, водѣ. Когда горныя цѣпи стали въ обѣ стороны отдаляться отъ насъ и развернулась предъ нами широкая долина, мы стали встрѣчать сцены пастушеской жизни; только здѣсь животныхъ нельзя пускать ходить на свободѣ, такъ какъ всюду посѣвы, а мальчики пастухи держатъ ихъ на привязи, переходя съ ними изъ одного оврага въ другой или вдоль дороги, или на опушкѣ лѣса. Здѣсь рогатый скотъ исключительно черной масти весь. Въ одномъ мѣстѣ подъ группою яблонovýchъ деревьевъ старикъ китаецъ, сидя на корточкахъ, укрылся отъ дождя плащемъ, сдѣланнымъ изъ какого-то болотнаго растенія, а ребенокъ, лѣтъ шести, пугливо выглядывалъ изъ подъ руки его, осликъ стоялъ рядомъ, понуря голову. Эта сцена и этотъ плащъ переносили воображеніе куда-то въ даль прошлаго, когда еще сыны неба жили въ шалашахъ; такія сцены встрѣчаются на картинахъ изъ китайской мифологіи. Къ полудню мы переѣхали линію желѣзной дороги, идущую на Шанхайгуанъ и въ селеніи, называемомъ Ньютанай, остановились кормить муловъ въ гостинницѣ, содержателемъ которой былъ христіанинъ Гурій. Мы застали его дома, какъ и все семейство. Насъ приняли радушно, спрашивали, откуда ѣдемъ, предложили китайскаго пирожнаго съ чаемъ. У Гурія въ Юнпинфу учится сынъ Семень, мы передали его поклонъ и письма другимъ христіанамъ сосѣдней деревни и распростились съ любезнымъ хозяиномъ. На прощанье онъ просилъ насъ достать ему въ Пекинѣ того лѣкарства, отъ кашля, которое ему доставали мы въ прошломъ году. Рядомъ съ домомъ Гурія отстраивается вновь, на мѣстѣ старой, новая кумирня, идолы поновлены, стѣны кладутся на извести прочно.— „Что жъ ты смотришь, Гурій, говоримъ ему мы, у тебя подъ бокомъ кумирня строится, а ты христіанинъ“?—А что я одинъ сдѣлаю, ихъ вѣдь шестеро домохозяевъ сложились, чтобы поновить кумирню, а я что сдѣлать могу съ ними; жалко, конечно, люди заблуждаются, а ничего не подѣлаешь,.. Гурій усердный богомолецъ, каждое воскресенье пріѣзжаетъ въ церковь за 12 верстъ въ Цзинь-шань-цзуй. Такъ мы съ нимъ и разстались. На выѣздѣ изъ деревни Ньютанай, у кумирни посвященной дикой кошкѣ, куча ребятъ играли въ орлянку, какой-то нищій оборванецъ развалился у порога на каменныхъ ступеняхъ, изъ боковой двери этой кумирни вышли двое молодыхъ людей съ

ружьями за плечемъ, одинъ изъ нихъ небольшого роста, невзрачный, другой—отлетъ, видный изъ себя, съ правильными, чуть ни греческими чертами лица и горделивой осанкой. Оба они несли подъ—мышкой синія, солдатскія куртки съ красными іероглифами на спинѣ и на груди. По виду они походили на солдатъ, но солдаты стараго, дореформеннаго типа. Поровнявшись съ нами, они молча развязно сѣли оба на нашу телѣгу. Кучеръ не только не сталъ гнать ихъ, но привѣтливо улыбался. Мулы едва тащили насъ пятерыхъ, хотя дорога была хорошая, мелкій камень и сырой песокъ. Мы замѣтили солдатамъ, что муламъ тяжело везти, что садиться бы ненадо, что телѣга нанята нами. Старшій изъ нихъ грубо отвѣтилъ, что это ничего, доѣдемъ до мѣста, тамъ слѣземъ. Мы спросили ихъ фамиліи, гдѣ они служатъ, кто ихъ начальникъ. Они отвѣчали безъ запинки, что служатъ въ охранникахъ по линіи желѣзной дороги, что ихъ дѣло—отыскивать и ловить «бродягъ», послѣднее слово они сказали порусски. Такъ проѣхали мы версты двѣ и, когда мнимые солдаты на поворотѣ дороги слѣзли, кучеръ долго смотрѣлъ имъ влѣдъ и покочалъ головою. Намъ на всѣ распросы онъ не объяснилъ ничего, а между тѣмъ люди эти были весьма подозрительны: ихъ скорострѣльныя винтовки послѣдняго нѣмецкаго образца стоили каждая не менѣе сорока долларовъ; едва ли стараго типа солдатамъ начальники дадутъ такое оружіе. Остальной путь до Тиншаньцзуя мы любовались на свѣтовые эффекты въ горахъ, когда дождевыя тучи проходятъ и солнечные лучи тамъ и сямъ пробиваются изъ облаковъ и освѣщаютъ отдѣльные пики горъ или группы деревъ, или изумрудную зелень на полѣ. Не доѣзжая полуторы версты до мѣста близъ одной деревеньки мы остановились: къ намъ кинулись ребята, перемокшіе и босые. Это были дѣти хозяина нашей телѣги. Съ крикомъ они повлѣзали со всѣхъ сторонъ на телѣгу и начали забрасывать насъ массою вопросовъ, на которые мы охотно отвѣчали. И такъ весело болтая, добрались засвѣтло домой.

**ПРАВИЛА
МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ.**

§ 1.

Вступившій въ монастырь, обязывается упражняться не въ тѣхъ подвигахъ, которые кажутся самому ему нужными и полезными, но въ тѣхъ, которые будутъ ему указаны и назначены настоятелемъ лично или при посредствѣ другихъ монастырскихъ властей. Приобучая его къ сему со всею тщательностію и прилежаніемъ, старецъ намѣренно старается всегда приказывать ему то, что противно его волѣ.

§ 2.

Погрѣшности, въ которыя впадаемъ по немощи, свойственной всѣмъ человѣкамъ, должно исповѣдывать отцу духовному, а иногда, по свойству погрѣшности, и настоятелю — и не впадая въ уныніе и разслабленіе, съ обновленною ревностію продолжать послушаніе.

§ 3.

Молитва есть мать добродѣтелей: и потому всѣ братія приглашаются къ тщательному и неупустительному исполненію установленныхъ молитвъ, а для сего къ тщательному и неупустительному хожденію въ церковь Божию.

**定鑒人大教主
例條士修**

一

對常用諸院用修凡
其故心、司首有練、入
意意訓事親益不道
者、囑人指指之可院
附就定定功、爲之
之此、者、者、乃己人、
以院謹或依顯身
反°長慎委諸有任

二

接而勿告時解弱過
緒復灰解依於之失
聆振心于罪神常、乃
訓、精自院本父、該人
神、棄、長、由、有告劣

三

無帝爲立爲諸德祈
斷、之此定勤兄者禱
堂、當之慎弟之爲
謹登祈常被母、諸
慎上禱、遵召故善

§ 4.

По входѣ въ церковь каждый братъ обязанъ встать посреди ея предъ царскими вратами, и положить три поясныхъ поклона, а въ великій постъ три земныхъ; потомъ, поклонившись на обѣ стороны предстоящему народу, становиться на свое мѣсто.

§ 5.

На народъ, присутствующій при богослуженіи, не должно оглядываться. Должно всячески хранить зрѣніе, какъ то отверстие въ душу, чрезъ которое могутъ войти въ нее заразительнѣйшія страсти.

§ 6.

Въ святой алтарь, какъ Святая Святыхъ, отнюдь не входитъ ни кому изъ неосвященныхъ, за исключеніемъ пономарей и свѣчниковъ, по 19-му правилу Лаодикійскаго Собора. Войдя въ алтарь, положи, обратясь къ святой трапезѣ, три земныхъ поклона, а въ воскресеніе, субботу, въ праздничные и поліелейные дни три поясныхъ, потомъ, обратясь къ иконѣ, стоящей на горнемъ мѣстѣ, одинъ поясной поклонъ; послѣ этого поклонись настоятелю и прими его благословеніе; если настоятеля нѣтъ въ алтарь, прими благословеніе отъ служащаго іеромонаха.

四

凡中之並、在拜立、隨
 立之後、大行、立
 本人向齋三、本
 位、行兩行躬、天
 躬旁三拜、門、
 拜前叩惟前、立

五

禮在、彼管四向、染
 習由入束顧、所
 之之靈其當來、
 私能魂目、盡之
 情、入之如力人、

六

入聖、幫堂及然燭、
 聖壇即聖者、
 息日、聖祭亞公、
 已向、大祭案行、
 己後、向小瞻禮、
 中向、院後、向、
 無院首、躬、
 院首、躬、
 即拜、位、
 接并、之、
 當接、像、
 值其、行、
 司福、一、
 祭言、躬、
 福倘、拜、
 言、于、
 壇後、而、

§ 7.

Читающій псалмы и суточное послѣдованіе, то есть, вечерню, утреню и часы, долженъ заблаговременно приготовиться и приискать тропари и кондаки дня, чтобъ во время чтенія въ церкви не ошибаться, не производить остановки въ молитвословіи приискиваніемъ тропарей и кондаковъ. Читать должно просто, съ благоговѣніемъ, въ одинъ тонъ, безъ изливанія своихъ чувствованій переливами и измѣненіями голоса.

§ 8.

Читая апостоль, отнюдь не должно чрезмѣрно и непристойно кричать, увлекаясь тщеславіемъ: напротивъ, должно читать природнымъ голосомъ, безъ отяготительнаго для слуха и совѣсти напряженія, благоговѣнно, внятно.

§ 9.

Поклоны при богослуженіи полагаются слѣдующіе и въ слѣдующемъ порядкѣ: вообще при всѣхъ службахъ на всякомъ три-святомъ и на всякомъ приидите поклонимся полагается три попятныхъ поклона, исключая приидите и трисвятое въ самомъ началѣ утрени, на которыхъ принято только знаменаться трижды крестнымъ знаменіемъ, такъ какъ

七

更無誦輟、時之序誦
變現經因舛正之聖
之出當尋錯副經詠
聲自嚴找而等當經者
音、己肅正于讚先及
情有副祝詞、妥早
意、敬等文免備晚
以畏讚時于而尋時
此平詞勿堂中本課
粗音、之得中誦日次
細絕故、中誦日次

八

乃人音、以炫宜誦
敬耳無天耀、緊宗
畏及討然然力徒
明良厭之當亂經
然、心、于聲誦囔不

и въ началѣ шестопсалмія при троекратномъ произнесеніи стиха слава въ вышнихъ Богу, въ срединѣ шестопсалмія при троекратномъ произношеніи аллилуія, обыкновенно знаменуются однажды крестнымъ знаменіемъ предъ начатіемъ Символа Вѣры на Божественной литургіи; при чтеніи каѳизмъ, когда поется, или произносится троекратное, аллилуія, полагается по три поясныхъ поклона, при первомъ прошеніи каждой эктени и при возгласѣ, которымъ служащій іеромонахъ заключаетъ эктению, полагается по одному поясному поклону, предъ чтеніемъ и послѣ чтенія святаго евангелія при пѣніи славы—по одному поясному поклону, на девятой пѣсни при пѣніи Честнѣйшую Херувимъ, при каждомъ повтореніи этихъ словъ—по одному поясному поклону; на Божественной литургіи послѣ приидите поклонимся и припадемъ ко Христу полагается одинъ поясной поклонъ, по окончаніи всей Херувимской пѣсни, то есть, послѣ аллилуія—три поясныхъ поклона. Переносимымъ дарамъ, какъ еще не освященнымъ, воздается честь однимъ пояснымъ поклономъ и, послѣ него, наклоненіемъ головы; по окончаніи Тебѣ поемъ полагаются глубокіе три поясныхъ поклона, а некрылосными одинъ земной: во время пѣнія этой святой пѣсни освящаются

九

在事奉上帝禮儀時行拜次序如下、總之、在各事奉誦凡三聖者詞、其際依常行三
宜叩拜、當行三躬拜、除在嚮晨課起首、誦前來、云、三聖者詞、其際依常行三
次請聖號、亦如此、在誦六段聖詠、誦榮光于上帝、及阿利魯伊亞、云、依常行
一次請聖號、在利圖爾吉亞誦信經之時、在誦聖詠、阿利魯伊亞、云、依常行
三躬拜、在當司祭或輔祭誦首段聯禱以及朗誦詞時、當行一躬拜、在誦福音
經先後唱榮光爾云、時當行一躬拜、在唱每次第九歌頌將爾逾叶魯微木
之尊、利圖兒吉亞誦前來我儕宜叩拜、當行一躬拜、在奧秘像叶魯微木
阿利魯伊亞後、行躬拜三次於聖薦前、因尙未成聖者、行一躬拜、而俯首、唱我

предложенные святыя дары; по Достойно есть—одинъ поясной поклонъ, предъ молитвою Господнею некрылосные полагаютъ одинъ земной поклонъ, а крылосные знаменуются только крестнымъ знаменіемъ, потому что имъ немедленно нужно пѣть, послѣ молитвы Господней, когда служащій іеромонахъ скажетъ: Яко твое есть царство и прочія слова возгласа, полагается одинъ поясной поклонъ. При возгласѣ Святая Святымъ полагается три поясныхъ поклона, когда выносить святыя тайны съ возгласомъ со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите, полагается крылосными одинъ глубокий, поясной благоговѣйный поклонъ, какъ бы Самому Христу, невидимо присутствующему въ святыхъ тайнахъ, а некрылосными полагается одинъ земной поклонъ, точно также должно поступать, когда выносить святой потиръ во второй разъ съ возгласеніемъ всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, по окончаніи божественной литургіи полагается три поясныхъ поклона. Въ воскресные и праздничные дни, въ субботы и поіелеи, земные поклоны въ церкви отмѣняются.

諸二 人機 誦聖 時等
 瞻次 一密 之號 儀歌
 禮朗 叩朗 時三 物頌
 日、誦拜、誦當 他、被爾
 安于 如、有行 人、成云
 息永 自、上躬 行聖 也、
 及日 本、帝一 躬行 也、
 小自 合、之拜、一 唱、
 禮今 喇、敬在 叩、 唱
 期云 斯、畏朗 拜、 誠
 等云 托、秉誦 主、 應
 日、利 斯、信以 之、 云
 堂圖 無、宜聖 之、 行
 中兒 形、進物 之、 一
 叩吉 臨、前予 後、 躬
 拜亞 在、時列 司、 拜、
 俱畢 聖、而聖 祭、 唱
 免後 機、唱時 誦、 主
 之、當密 者、當行 因、 之
 行 者、者行 爾、 經
 三 在、當行 三、 國
 躬請 行、躬云 云、 唱
 拜、出 深、拜、云 經
 在聖 躬、請司 者、 此
 主爵 拜、出祭 祭、 行
 日第 他、聖朗 請、 之

§ 10.

Камилавки снимаются съ головы и становятся на плечо на литургіи: при входѣ съ евангеліемъ, при чтеніи евангелія, при великомъ входѣ, при словахъ Христовыхъ, пріимите ядите до Достойно, включительно; при пѣніи молитвы Отче и при явленіи святыхъ тайнъ. На вечернѣ: при входѣ. На утрени: при чтеніи евангелія и при пѣніи Честнѣйшей. При чтеніи апостола на литургіи и паремій на великой вечернѣ чтець снимаетъ камилавку. Братія снимаютъ камилавки при пѣніи Отче нашъ предъ трапезою и Достойно послѣ трапезы.

§ 11.

Не должно кашлять и сморкаться громко: эти и другія подобныя естественныя необходимости должно исполнять съ тихостію и благопристойностію.

§ 12.

Пребываніе въ трапезѣ для подкрѣпленія пищею должно быть какъ бы продолженіемъ богослуженія. Братія, питая тѣло съ благоразумнымъ довольствомъ предлагаемыми яствами, должны въ то же время питать душу словомъ Божиимъ, которое читается во время трапезы. Для этого соблюдается въ трапезѣ глубокое молчаніе.

十

云 兄 經 之 云 斯 經 修
俱 飯 者 時 云 之 小 士
免 前 宜 與 在 言 入 免
冠 唱 免 唱 取 時 僧
、 在 冠 將 在 食 誦 冠
在 天 在 爾 天 云 福 置
我 誦 逾 我 云 音 肩
等 宗 叶 等 皆 經 在
父 徒 魯 父 飲 大 利
飯 經 微 及 之 入 圖
後 古 木 請 云 誦 兒
唱 語 之 出 云 合 吉
誠 經 尊 聖 至 喇 亞
應 時 時 機 誠 斯 福
云 弟 誦 密 應 托 音

一十

莊、肅然相及鼻勿
靜當類其響咳
端行者、餘以嗽

二十

肅、爲言、將陳兄事在
此卽養之聰奉用
在 此 神 食 明 上 餐
餐 案 靈 物、足 帝 之
間 間 以 而 養 禮 時、
遵 所 上 當 體 儀 亦
守 誦 帝 時 以 然 當
靜 者、之 亦 所 弟 如

§ 13.

Всѣ братія должны употреблять пицу въ общей трапезѣ, а не по келліямъ, кромѣ больныхъ, которымъ дозволяется употребленіе пици въ келіи, но не иначе, какъ съ вѣдома и дозволенія настоятеля.

§ 14.

Употребленіе пици, какъ въ трапезѣ, такъ и въ келліяхъ, должно быть по отношенію къ количеству самое благоразумное. Новоначальные должны употреблять пицу почти до сытости, но не до пресыщенія. Постъ, столько полезный монаху впоследствии, для новоначального долженъ быть умѣренный.

§ 15.

Въ келліяхъ должно заниматься душеполезнымъ чтеніемъ и такимъ рукодѣліемъ, которое не возбуждало бы пристрастія къ себѣ. Иначе все твое вниманіе отвлечется къ рукодѣлію, къ которому имѣешь пристрастіе: Богъ и твое спасеніе содѣлаются чуждыми для тебя.

§ 16.

Новоначальнымъ не должно заводить въ келліи мшелоимства, то есть различныхъ предметовъ прихоти и роскоши.

三十

其准者禪衆
禪可若房而就
房、用院除不
飯首負可共
于允病于之用

四十

新士過至修當案用
修進飽、飽者以或飯
當益齋然可聰在之
依而行、爲可飯、然房、或
量、爲修用幾新亦在

五十

救則掛然、致誦爲在
與上於爾私讀與各
爾帝私凡慾及靈禪
爲及慾留之操有房
異、爾之意事、作、益中
極事、牽不不之當

六十

奢不禪者新
侈、宜內于修

§ 17.

Новоначальные не только должны охраняться отъ принятія въ келліи мірскихъ людей, но и отъ безвременнаго хожденія въ келліи другъ къ другу. Безвременное посѣщеніе другъ друга новоначальными служить для нихъ поводомъ къ празднословію, къ дерзости, чѣмъ истребляется въ сердцѣ новоначальнаго страхъ Божій и благое произволеніе къ подвижнической жизни, возбуждается сильнѣйшее дѣйствіе страстей, особливо унынія гнѣва и блудной страсти.

§ 18.

Новоначальный! посѣщай келлію твоего духовника или твоего старца для духовнаго назиданія и исповѣданія твоихъ согрѣшеній и грѣховныхъ помысловъ твоихъ. Если же въ монастырѣ не имѣется удовлетворительнаго наставника, то чаще исповѣдывайся въ согрѣшеніяхъ предъ духовнымъ отцомъ, а наставленія почерпай въ Евангеліи и книгъ, написанныхъ святыми отцами о подвижничествѣ.

§ 19.

Въ келліи отнюдь не должно имѣть никакихъ снѣдей, никакихъ лакомствъ, особенно же никакихъ напитковъ.

七十

新修者不可接待俗人于
禪房及閒時互相來往因
此故有閒言笑語無忌憚
放肆藉此而新修士之志
滅亡上帝之敬畏善心起私
欲往修士度生之道激起私
慾之事、炎熾灰心忿怒淫慾

八十

新修者長探爾神
或爾長探爾神
神之教訓及禪爲爾
失念之教訓及禪爲爾
道院未有好師傳則在
在神院前有師傳則在
罪惟挹父訓福之音經
及諸聖祖所載之書

九十

在禪房內
斷有不
食甘美
以食物

§ 20.

Одежду должно имѣть по возможности простую, но приличную и опрятную, требуемую обычаемъ и положеніемъ монастыря, отношеніями его къ посѣщающимъ мірскимъ братіямъ, которыхъ можетъ одинаково соблазнить и пышная и неопрятная одежда.

§ 21.

Къ старшимъ должно оказывать уваженіе, къ іеромонахамъ подходить подъ благословеніе съ благоговѣніемъ и вѣрою.

§ 22.

Братія, при взаимной встрѣчѣ, должны привѣтливо поклоняться другъ другу, почитая въ ближнемъ образъ Божій, почитая Самого Христа.

§ 23.

Юные должны стремиться къ тому, чтобъ всѣхъ любить одинаково, охраняясь, какъ отъ сѣти дѣвольской, отъ исключительной любви къ какому бы то ни было сверстнику или свѣтскому знакомому.

十二

之奢彼弟院如乃衣
衣、侈、等兄之所合服
或誘之定須儀、當
不感、干例、宜、而有
便或涉、及以、便妥
潔以因俗道潔、實、

一十二

言、去信以諸恭上向
接誠敬司敬、當諸
福前畏祭向發長

二十二

斯敬於上答禮相衆
托本人、帝拜、然遇弟
斯、合如之恭彼時、兄
喇恭像敬此當互

三十二

之網如俗同衆、盡幼
情、羅、魔相寅防力年
私鬼識者、守汛者
戀之者、或向愛當

§ 24.

При взаимномъ свиданіи должно крайне хранить осязаніе, хранить до такой степени, что отнюдь не брать брата за руку; равнымъ образомъ долж но удаляться и отъ прочихъ привѣтствій, не идущихъ для святой иноческой обители.

§ 25

Какъ величайшей опасности должно избѣгать знакомства съ тѣмъ братомъ, который живетъ нерадиво, не изъ осужденія его, нѣтъ! другая тому причина: ни что такъ не прилипчиво, такъ не заразительно, какъ слабость брата.

§ 26.

Не должно ходить по монастырю съ открытою головою: въ этомъ—нарушеніе скромности и благоговѣнія. Также не должно позволять себѣ крика, непристойныхъ, излишне вольныхъ тѣлодвиженій.

§ 27.

Внѣ монастырской дачи никуда не ходить, не испросивъ предварительно дозволенія у начальствующихъ.

四十二

例聖禮、問握撫時、在
者、道乃安手、摸、當相
院不之節絕謹晤
之合別制無守之

五十二

劣極、無之、然、如懶務
弱、即他所斷危情避
弟如沾不險之來
兄此所可之弟往
之、至染倚地兄、于

六十二

作、便以可及是、出不
身及縱敬不遊宜
體不放畏、守道不
之端、高亦拘院、戴
動隨聲、不謹於冠

七十二

可斷者、允監先外道
去、不亦准督請不階

§ 28.

При прогулкахъ никому не ходить одному, но ходить всегда и непремѣнно вдвоемъ или втроемъ. Горе единому когда какой-нибудь соблазнъ начнетъ увлекать его, — некому остановить его. Напротивъ того, брата, впомоществуемаго братомъ, Божественное Писаніе уподобляетъ твердому и высокому граду.

§ 29.

Не любите ѣздить въ городъ, не любите посѣщать мірскихъ селеній! Инокъ, чувствующій влеченіе къ частымъ выходамъ изъ монастыря въ міръ, раненъ стрѣлою діавола. Инока предавагося скитанію, надо считать измѣнившимъ Богу, совѣсти, обѣтамъ иночества. Нужна особенная предусмотрительность по отношенію къ такому иноку, потому что онъ не остановится сдѣлать всевозможное зло обители, при помощи своихъ непотребныхъ связей среди міра, чтобъ оправдать свое поведеніе и отразить всякое покушеніе на обузданіе его безчинства.

八十二

高相帝而論禍常遊
 之扶之無何哉宜遊
 城者經人陷一二不
 猶比止害人不可
 堅喻之誘有或一
 固弟凡之時三人
 崇兄上去無人惟

九十二

約以惡士爲魔常勿
 束掩以須反鬼願好
 其飾行單背之出遊
 無其道預帝所院城
 者爲院防良傷就衢
 而藉因心者世勿
 抵其彼修奔界好
 攬不末士忙之來
 凡當斷願之修往
 美之盡與修士俗
 意俗其此士係家
 以交諸修必被凡

§ 30

Все зависитъ отъ навыка. Если послабимъ себѣ, то получимъ худой навыкъ, который будетъ властвовать надъ нами, какъ жестокой господинъ надъ рабами. Если понудимъ себя, то получимъ добрый навыкъ, который будетъ дѣйствовать въ насъ, какъ благотворное природное свойство. Избери полезное для себя, приучись къ нему: навыкъ сдѣлаетъ полезное пріятнымъ.

§ 31.

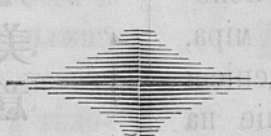
Каждый изъ братіи обязывается ежедневно приложиться къ чудотворной иконѣ или ко святымъ мощамъ, находящимся въ монастырѣ. Прикладываться должно при трехъ благоговѣйныхъ поклонахъ: два полагаются предъ цѣлованіемъ иконы или мощей, и одинъ послѣ цѣлованія.

十三

習如受僕如受我凡
之善善然殘惡儕習
習本習、倘暴習、自貫
以性、行自之其放之
益擇于勉主轄縱所
爲益我之轄制之、關、
悅、而內則其之、則倘

一十三

再行聖像、親每責
一二軀、或行人成
叩叩先道奇每諸
拜、拜、口院蹟日弟
後親之之口兄

Хроника церковной жизни.

Харбинь. Мая 27. Закладка церкви въ честь иконы Иверскія Божія Матери для чиновъ Заамурскаго Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи произведена при предствоятельствѣ о. Благочиннаго Пекарскаго соборнѣ мѣстнымъ духовенствомъ. Къ мѣсту закладки, украшенному россійскими флагами и зеленью, прибыли къ 12 часамъ дня и прошли подъ нарочно устроенный навѣсъ процессіи изъ церквей Свято-Николаевской Ново-Харбинской, Свято-Николаевской Старо-Харбинской, Благовѣщенской и Софійскаго молитвеннаго дома. У мѣста закладки процессіи были встрѣчены генералами, штабъ и оберъ-офицерами. Мѣсто закладки окружали ряды нижнихъ чиновъ. Въ своей рѣчи предъ началомъ освященія мѣста Предстоятель высказалъ радость, что можетъ констатировать неоспоримо пріятное явленіе—поднятіе религіознаго духа среди жителей территоріи Китайской Восточной желѣзной дороги, гдѣ люди разныхъ вѣрованій и народностей, положенія и состоянія стараются строить молитвенные дома, въ которыхъ каждый обращался бы къ Исповѣдываемому имъ Существу согласно своимъ религіознымъ взглядамъ. Говоря такъ, ораторъ имѣлъ въ виду производящіяся и намѣченныя постройки: Софійскаго молитвеннаго дома, въ поселкѣ Алексѣевкѣ, кладбищенской Ново-Харбинской, римско-католическаго костела, еврейской синагоги и магометанской мечети, строящихся въ Харбинѣ.

Радуюсь такому явленію и вѣря, что и собравшіеся сюда водятся духомъ истиннаго христіанина, просилъ всѣхъ присутствующихъ здѣсь помолиться вмѣстѣ съ нами Всесильному Богу, дабы онъ помогъ намъ безпрепятственно выполнить наше желаніе видѣть вскорѣ на семь мѣстѣ прекрасный храмъ во славу Божию, въ честь святаго иконы Иверскія Божія Матери для приношенія въ немъ безкровныхъ жертвъ за всѣхъ и въ частности за особенно заботящихся о построеніи этого храма.

Харбинь 10-іюня. Въ поселкѣ Алексѣевкѣ заложена церковь во имя Святителя Алексія, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца о. Благочиннымъ Пекарскимъ и о. Сергіемъ Брадучаномъ съ діакономъ Петровымъ. На торжествѣ присутствовалъ г. Управляющій Китайской Восточной желѣзной дорогой генераль-маіоръ Хорватъ. Въ словѣ о. Благочинный, между прочимъ, выразилъ

надежду, что замѣчаемая пока рознь среди алексѣевцевъ прекратится и они всѣ единодушно позаботятся о скорѣйшемъ окончаніи постройки Божьяго дома, гдѣ всегда о строителяхъ его идетъ усердная молитва. Къ мѣсту закладки прибыла процессія изъ Старохарбинской Свято-Николаевской церкви.

Харбинъ 29 іюня. Освящено мѣсто для постройки кладбищенской Новохарбинской церкви въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы о. Благочиннымъ, о. Іоанномъ Володковичемъ, іеромонахомъ Амвросіемъ и діакономъ Петровымъ при пѣніи хора церкви Святаго Николая Новаго Харбина. Были процессіи Ново—харбинская и Благовѣщенская. Предъ входомъ на мѣсто освященія устроена очень красивая арка съ надписью въ верхней ея части съ южной и сѣверной сторонъ большими славянскими изящнаго письма буквами слѣдующаго: «Созижду церковь мою и врата адова не одолѣють ей.» Арку устроилъ и мѣсто украсилъ флагами и цвѣтами инженеръ г. Ждановъ при ближайшемъ горячемъ, похвальномъ участіи инженера—строителя церкви Казы—Гирей и князя Хилкова. Князь Хилковъ и заступающій мѣсто старосты церкви Святаго Николая Новаго Харбина князь Руссіевъ лично собирали пожертвованія среди собравшихся на торжество, получивъ благословеніе у предстоятеля. Собрано немногимъ болѣе ста рублей. Къ мѣсту закладки церкви прибыло мало народа, убоявшись, должно быть, надвигавшейся грозы, которая разразилась уже по совершеніи освященія мѣста необильнымъ дождемъ, но очень сильнымъ вѣтромъ. Казалось, что злыя силы природы возстали противъ совершившагося. Въ виду жары и отсутствія вблизи мѣста закладки церкви жилыхъ помѣщеній, для утоленія жажды участниковъ торжества былъ предложенъ въ особо устроенной палаткѣ чай и прохладительные напитки, заготовленные на церковно-строительныя суммы. Изъ высокопоставленныхъ лицъ былъ между прочимъ генераль Латернеръ, предсѣдатель временнаго военнаго суда въ г. Харбинѣ изъ членовъ Пріамурскаго военнаго суда во Владивостокѣ. И на этомъ торжествѣ произнесено соотвѣтствующее случаю слово. Зданіе церкви къ зимѣ будетъ возведено и покрыто, о чемъ при всѣхъ бывшихъ въ палаткѣ заявилъ строитель Казы—Гирей.

Пекинъ, 13-го Августа. Сегодня прибылъ въ Пекинъ Его Преосвященство, Епископъ Переславскій, Иннокентій изъ Пѣйтайхэ послѣ восьмимѣсячнаго отпуска въ Россію. На вокзалѣ Его Преосвященство былъ встрѣченъ о. Намѣстникомъ монастыря, а на Сѣверномъ подворьи встрѣча происходила въ Успенской церкви миссіи. Носилки со Владыкой прибыли къ дверямъ церкви въ сумеркахъ, когда

уже совсѣмъ стѣмнѣло, и полное освѣщеніе Успенской церкви привлекло массу народа изъ ближайшихъ кварталовъ города. Ракеты и красный звонъ при приближеніи насилкомъ сконцентрировали толпу у входа въ церковь съ улицы.

При входѣ въ церковь Владыка былъ привѣтствованъ слѣдующей рѣчью:

Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отець. Срѣтая днесъ въ семь храмѣ тебя послѣ девятимѣсячной разлуки, православная церковь Китайская, исполненная чувствами живѣйшей радости, устремляетъ мысли свои къ тому времени, когда впервые прозвучала въ сей странѣ громогласная труба благовѣстія твоего и съ тѣхъ поръ не престаеетъ призывать язычниковъ въ послушаніе Христу. Вѣра крѣпнетъ, число вѣрующихъ увеличивается, добрыя отношенія паствы къ пастырямъ усугубляются. Прошло уже болѣе десяти лѣтъ, какъ православная паства въ Китаѣ имѣетъ тебя своимъ руководителемъ, молитвенникомъ и наставникомъ. Прошелъ срокъ десятилѣтній, срокъ юридической давности. А мы знаемъ, есть законъ, по которому всякая вещь, какой бы высокой цѣнности ни была она, принадлежа одному, и находясь въ пользованіи другаго болѣе десяти лѣтъ, признается собственностію послѣдняго. Поэтому и китайскій православный народъ, осмѣливается считать тебя своимъ навсегда. Будь ты-нашъ.. ты нашъ, а мы твои. Расшири къ намъ твое любвеобильное сердце, снисходя отечески къ немощамъ и ошибкамъ нашимъ. Мы скудны дѣлами добродѣтели, покажи намъ высокіе примѣры дѣятельной любви. Мы слабы волю, поддержи насъ, направляя опытной рукой къ христіанскому совершенству, укрѣпляя нетвердыя стопы наши на пути къ спасенію. Мы слабы волю, но тверды вѣрою, вѣрою въ успѣхъ проповѣди, въ свѣтлое будущее нашей церковной общины. Свѣти намъ, Владыко святой, пусть этотъ свѣтъ, заимствованный отъ присносущнаго Свѣта-Христа чрезъ тебя, носителя Его благодати и власти, озаритъ и наши убогія сердца, а чрезъ нихъ прольетъ лучезарный свѣтъ евангельской истины во мрачную дебрь язычества. Пусть язычники вмѣстѣ съ нами всегда, какъ нынѣ, радостнымъ сердцемъ взываютъ къ тебѣ: благословенъ грядый во имя Господне.

Отвѣтная рѣчь Владыки, по литіи и многолѣтніи была слѣдующая:

„Къ вамъ отцы соратники мои на нивѣ Христовой обращаюсь я, чтобы выразить мои настоящія чувства и не только настоящія но и всегдашнія: каждый разъ, когда мнѣ приходится оставлять на время сей святой вертограда и потомъ возвращаться въ него, я нахожу его не только не въ худшемъ видѣ, но даже всегда въ лучшемъ,

чѣмъ я его оставилъ. Это приписываю я во-первыхъ дѣйствию благодати Божіей, врачующей немощная, во-вторыхъ заботамъ и трудамъ вашимъ. Немного васъ, но вы сильны вѣрою, сильны надеждою, которая не посрамить. Вотъ почему каждый разъ, когда вступаю я подъ сѣнь обители сей, радостнымъ сердцемъ я возсылаю благодареніе Богу, Помощнику нашему и Главному и единственному Начальнику и Его Пречистой Матери, помогающей мнѣ и вамъ въ одномъ дѣлѣ, созиданіи невидимаго храма въ сердцахъ людей, чуждаго намъ племени, но дорогаго сердцу нашему и сердцу всякаго, истинно вѣрующаго. Благодать Божія да будетъ со всѣми вами вѣчно. Аминь.

Пекинъ, 14-го Августа. Сегодня за ранней литургіей молитва объ оглашенныхъ читалась съ амвона въ Иннокентіевской церкви. Оглашаемыхъ было 17 человекъ. Изъ нихъ крещено 15. Крещеніе совершалось соборнѣ въ Успенской церкви въ четыре часа по полудни, послѣ малой вечерни и молебна празднику, начатыхъ въ три часа. Весь этотъ день и часть предыдущаго совершалась исповѣдь всѣхъ учащихъ и учащихя въ миссійскихъ школахъ, братіи и сестеръ Обители.

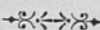
Всенощное бдѣніе началось въ шесть часовъ и совершено соборнѣ архіерейскимъ служеніемъ. Во время всенощной дворъ Миссіи былъ иллюминированъ фонарями.

15-го Августа. Перезвонъ къ водосвятному молебну начался въ 7 часовъ, а по окончаніи молебна была встрѣча Владыки «со славою». Литургія же началась въ 8 часовъ и продолжалась до 10-ти. Со Владыкой служили: архимандритъ, іеромонахъ, два священника, три діакона. На маломъ входѣ происходило посвященіе члена Пекинской Духовной Миссіи Іеромонаха о. С и м о н а (Виноградова) въ санъ архимандрита, а за литургіей вѣрныхъ китаецъ-монахъ Иннокентій посвященъ въ санъ іеродіакона. Во время запричастнаго стиха катехизаторомъ Иваномъ Жунъ (албазинецъ) было произнесено поученіе на тему праздника, съ основною мыслию, что для христіанина смерть есть время отдыха отъ трудовъ и переходъ къ лучшей жизни. По заамвонной молитвѣ происходило врученіе жезла новопосвященному архимандриту о. Симону, при чемъ Его Преосвященствомъ произнесено приблизительно такое слово:

Любезный о Господѣ братъ Архимандритъ Симонъ, съ радостнымъ сердцемъ совершили мы днесъ давно желаемое нами посвященіе тебя въ санъ архимандрита. Радуетъ насъ исполненію надъ тобою апостольскаго слова, что достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи (1-ое Тим. г: 5, ст. 17). Ты же, оста-

вивъ вся красная міра, вдался послушанію, добровольно отказывая себѣ даже въ томъ, что тебѣ предоставлено закономъ, чтобы безкорыстно работать на нивѣ Христовой, и, вотъ, пять лѣтъ уже ты достойно подвизаешься въ дѣлѣ благовѣстія язычникамъ. Кромѣ того, дарованный тебѣ нынѣ высокій степень священства имѣетъ еще другой смыслъ: онъ поставляетъ тебя руководителемъ жизни иночествующей братіи изъ туземцевъ, указываетъ въ тебѣ примѣръ для нихъ, примѣръ вѣры, благочестія, послушанія, терпѣнія и молитвеннаго подвига, дабы вокругъ тебя группировалось молодое общество китайскихъ православныхъ иноковъ, которое ты можешь теперь властно вести по пути благочестія къ достиженію вѣчныхъ цѣлей. Для чего тебѣ и вручается сей жезлъ, какъ видимый знакъ власти. Паси, труждайся. Призываю Божіе благословеніе на твой разнообразный и многополезный трудъ.

По отпускѣ начался крестный ходъ вокругъ стѣнъ монастыря, совершенный въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде (см. Изв. Брат. выпускъ 17-18 за 1905г). Прекрасная погода, послѣ небольшого дождя способствовала пріятному и неспѣшному выполненію всей программы хода. По возвращеніи въ Успенскую церковь и многолѣтніи, Владыка въ сопровожденіи братіи съ „Пречистой,, прошли въ трапезную монастыря, гдѣ по пропѣтіи тропарей, былъ предложенъ чай гостямъ, чинамъ отряда, а христіанамъ-китайцамъ была благословлена братская трапеза на двѣсти человекъ. Учащіеся обѣдали отдѣльно въ столовыхъ училища. Обѣдъ братіи начался въ половинѣ перваго часа дня и продолжался болѣе часа. По окончаніи трапезной совершенъ чинъ Панагіи.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Начальнику Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, Преосвященному Иннокентію, Епископу Переславскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1го-Іюля сего года за № 5196, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21-30 юня сего года за № 3695, въ 12-й день того же Іюля ВЫСОЧАЙШЕ

соизволили на изытіе перквей и духовенства Сѣверной Маньчжуріи, до линіи Куанченцзы Пограничная, изъ подчиненія Вашему Преосвященству и на причисленіе ихъ къ епархіи Владивостокской, съ присовокупленіемъ, что о такомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи сообщено Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ и финансовъ. И, по спракѣ, ПРИКАЗАЛИ:Объ изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи, для припечатанія во всеобщее свѣдѣніе, сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а редакціямъ Церковныхъ Вѣдомостей и Правительственнаго Вѣстника по принятому порядку, Преосвященному же Владивостокскому и Вашему Преосвященству, послать, для зависящихъ распоряженій, указы. Августа 8 дня 1907 года. № 9015.

Оберъ—Секретарь (подписаль) П. Испалатовъ.

Секретарь (подписаль) Г. Левицкій.

Оставшаяся по Братству Православной Церкви въ Китаѣ сумма въ количествѣ 3239 руб. 16 коп. резолюціей Его Преосвященства, Предсѣдателя Братства, отчислена въ погашеніе долга по изданію органа Братства.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

На приобрѣтеніе церковной утвари въ Иоанно-Предтечевскую церковь города Юнь-пинъ-фу Чжилійской провинціи г-мъ-Ф-мъ въ Харбинѣ пожертвовано Миссіи 200 руб. утварь заказаная въ Москвѣ, уже получена.

Ник. А. Савинскимъ пожертвовано на нужды Миссіи 20 долларовъ. Гг. Марковыми и г-жею Бергъ въ церковь Благовѣщенія на миссійскомъ подворьи въ Харбинѣ пожертвовано большое распятіе цѣною въ 200 руб., которое уже установлено въ храмѣ на подобающемъ мѣстѣ.

Н. И. Осиповымъ пожертвовано на свѣчи 25 долларовъ.

СПИСОКЪ

учениковъ миссіонерской школы въ Пекинѣ.

Имена и фамилии.	Лѣта.	Мѣстожительство.	Званіе.	Время пос. въ Школу.	
Афанасій Чжань.	張	18 Тунчжоу.	通州	минъ-жень.	Съ 1903-го года.
Владиміръ Линь.	凌	16 Пекинъ.	北京	албазинець.	—190 1 года.
Игнатій Шуань.	雙	16 „	„	„	—190 3 года.
Авдѣй Сюй.	徐	16 Тунчжоу.	通州	минъ-жень.	—190 4 года.
Аристархъ Дэ.	德	16 Пекинъ.	北京	ци-жень.	—1902 —
Никита Линь.	凌	13 „	„	Албазинець.	—1901 —
Иванъ Жуй.	瑞	13 „	„	ци-жень.	—1901 —
Петръ Цзинь.	金	17 Маньцзыинь.	蠻子營	„	—1904 —
Павель Сунь.	松	14 Пекинъ.	北京	„	—1903 —
Даниилъ Вэнь.	文	13 „	„	Албазинець.	—1903 —
Серафимъ Чжао.	趙	15 Шуньсянь.	順縣	минъ-жень.	—1904 —
Симеонъ Вэнь.	文	13 Пекинъ.	北京	Албазинець.	—1902 —
Феофанъ Жуй.	瑞	12 „	„	ци-жень.	—1903 —
Тимофей Юй.	玉	14 „	„	„	—1903 —
Стефанъ Чжао.	趙	14 Дашаньцзы.	大山子	минъ-жень.	—1903 —
Ипполитъ Янь.	楊	12 Пекинъ.	北京	„	—1904 —
Наумъ Сунь.	孫	12 Дашаньцзы.	大山子	„	—1904 —
Олимпій Чао.	趙	12 „	„	„	—1904 —
Андрей Вэнь.	溫	20 Фуиньсянь.	撫甯縣	„	—1906 —
Малахія Чжао.	趙	16 Шиэрлинъ.	十二陵	„	—1904 —
Леонидъ Чань.	常	13 Пекинъ.	北京	ци-жень.	—1905 —
Иванъ Хань.	韓	15 Доугэчжуань.	豆各庄	минъ-жень.	—1906 —
Ксенофонтъ Сунь.	孫	12 Цзаоцзыинь.	棗子營	„	—1904 —
Афанасій Жень.	任	14 Сянъ-чань.	香廠	„	—1904 —
Авраамій Жунь.	榮	16 Наньиньфань.	南營房	ци-жень.	—1904 —
Ерасть Чжань.	張	12 Тунчжоу.	通州	„	—1904 —
Парамонъ Чжу.	祝	14 Пекинъ.	北京	„	—1904 —
Викторъ Янь.	楊	16 Чжунъ-цзѣ.	中街	„	—1905 —
Павель Гуань.	廣	15 Пекинъ.	北京	ци-жень.	—1905 —
Климентъ Цюань.	全	12 „	„	„	—1905 —
Георгій Цюань.	全	13 „	„	„	—1905 —
Иасонъ Сѣ.	謝	13 „	„	„	—1905 —
Нектарій Лянь.	連	15 Лю-ли-тунь.	六里屯	минъ-жень.	—1904 —
Иванъ Бао.	保	12 „	„	Албазинець.	—1904 —
Феоктисть Вэнь.	文	13 „	„	Минъ-жень.	—1905 —
Фавстъ Янь.	楊	14 Чжунъ-цзѣ.	中街	„	—1907 —
Максимиліанъ Жунь.	榮	12 Нань-инь-фань.	南營房	„	—1907 —
Василій Лянь.	連	14 „	„	„	—1905 —
Хрисанфъ Инь.	印	13 Бэй-инь-фань.	北營房	Ци-жень.	—1905 —

Лушъ Жунъ.	榮	13	Нань-инь-фань.房營南	,,	—1907 —
Феофиль Лянь.	連	9	,,	,,	—1905 —
Варнава Лю.	劉	13	,,	,,	—1906 —
Антипъ Ванъ.	王	13	,,	Минь-жень.	—1905 —
Измаиль Цзинъ.	景	13	,,	,,	—1905 —
Трофимъ Чжоу.	周	12	Пекинъ. 北京	Ци-жень.	—1905 —
Амосъ Су.	蘇	12	,,	минь-жень.	—1905 —
Савва Инъ.	印	11	Бэй-инь-фань.北營房	Ци-жень.	—1905 —
Никонъ Цзинъ.	金	10	Майцзы-дянь.麥子店	,,	—1904 —
Терентій Чжанъ.	張	12	Дунъ-динъ -ань.東定安	Минь-жень	—1905 —
Кирилль Ло.	駱	11	Пекинъ 北京	,,	—1906 —
Артамонъ Ванъ.	王	10	,,	,,	—1906 —
Захарія Чжао.	趙	11	Шы-эрлингъ 十二陵	,,	—1904 —
Платонъ Лю.	劉	11	Пекинъ 北京	Ци-жень	—1905 —
Василій Дэ.	德	11	Пекинъ 北京	Ци-жень	—1905 —
Фаддей Лю.	劉	15	Лю-ли-тунъ 六里帝	Минь-жень	—1906 —
Александръ Дэ.	德	11	,,	,,	—1905 —
Димитрій Чжао.	趙	14	,,	,,	—1906 —
Ефремъ Сюй.	緒	15	,,	цинъ-жень	—1905 —
Андрей Чунъ.	春	11	,,	Ци-жень	—1904 —
Александръ Бао.	保	14	,,	Албазинець	—1905 —
Илларіонъ Цзи.	吉	8	,,	Ци-жень	—1906 —
Іоакимъ Чунъ.	崇	11	,,	,,	—1906 —
Амосъ Юй.	于	8	,,	,,	—1906 —
Симеонъ Вэнь.	文	11	,,	Албазинець	—1906 —
Анисимъ Вэнь.	文	13	,,	Ци-жень	—1906 —
Мелетій Вэнь.	文	15	,,	,,	—1906 —
Антонинъ Сюй.	許	16	,,	,,	—1907 —
Христофоръ Чэнь.	陳	11	,,	Минь-жень	—1907 —
Николай Ли.	李	10	,,	Ци-жень	—1907 —
Матвѣй Янь.	延	21	,,	Минь-жень	—1903 —
Аввакумъ Инъ.	英	14	,,	Ци-жень	—1907 —
Иринеи Ханъ	韓	13	,,	Минь-жень	—1907 —
Аркадій Ханъ	韓	11	,,	,,	—1907 —

СПИСОКЪ

учениковъ работающихъ въ типографіа и переплетной.

Имена и фамилии.	Лѣта.	Мѣстожительство.	Званіе.	Время пос. въ школу.
Николай Сюй.	徐 16	„ „	Ци-жень	Съ 1902 года.
Иванъ Сунъ.	松 19	„ „	„	—1902 —
Павель Шань.	尙 17	„ „	Минъ-жень	—1902 —
Иванъ Инъ.	英 22	„ „	Ци-жень	—1904 —
Алексѣй Го.	郭 21	„ „	Минъ-жень	—1904 —
Мефодій Шуанъ.	雙 19	„ „	Ци-жень	—1905 —
Никита Хэнъ.	恒 18	„ „	Албазинець	—1904 —
Григорій Лянъ.	連 18	Лю-ли-тунъ. 六里屯	Ци-жень	—1904 —
Алипій Гунъ.	龔 18	„ „	Минъ-жень	—1905 —
Михэй Ли.	李 19	Пекинъ. 北京	„	—1905 —
Феофанъ Чжанъ.	張 18	„ „	„	—1904 —
Михаилъ Сунъ.	孫 18	„ „	„	—1903 —
Василій Вэнъ.	文 18	Да-шань-цзы. 大山子	Ци-жень	—1904 —
Евтихій На.	那 18	Пекинъ. 北京	„	—1905 —
Елисей Су.	蘇 16	„ „	„	—1904 —
Макарій Лю	劉 15	Шань-дунъ. 山東	минъ-жень	—1904 —
Аристархъ На	那 20	Пекинъ 北京	ци-жень	—1905 —
Алексѣй Ху	胡 13	Шуй-дуй. 水隊	минъ-жень	—1905 —
Иванъ Ванъ	王 16	Фу-нинъ-сянь. 撫甯縣	минъ-жень	—1904 —
Михаилъ Чэнъ	陳 17	Пекинъ 北京	минъ-жень	—1903 —
Иннокентій Вэнъ	文 18	Дунъ-ба. 東坝	минъ-жень	—1903 —
Яковъ Го	郭 17	Пекинъ 北京	ци-жень	—1904 —
Никита Шуанъ	雙 20	„ „	Албазинець	—1902 —
Палладій Цзюй	鞠 17	Синь-чжуанъ 新庄	пи-жень	—1903 —
Въ живописной работаютъ:				
Филимонъ Чжанъ	張 文	Пекинъ 北京	Минъ-жень	—1903 —
Акакій Вэнъ	文	Пекинъ 北京	минъ-жень	—1904 —

СПИСОКЪ

ученицъ школы Албазинскихъ дѣвицъ въ Пекинѣ.

Имена и фамилія.	Лѣта.	Мѣстожителства.		Время пос. въ Школу.
Анастасія Сюй	緒 17	Пекинъ	北京	Ноябрь 1906 года
Варвара Чанъ	常 16	„	„	Октябрь 1906 —
Матрона Цзи	吉 16	„	„	Ноябрь 1906 —
Митрона Ванъ	王 17	„	„	Сентябрь 1906 —
Нина Цзинъ	景 16	„	„	Октябрь 1906 —
Ольга Чжанъ	張 14	Тунчжоу	通州	съ 1906 —
Наталія Жуй	瑞 11	Пекинъ	北京	съ 1903 —
Елена Ванъ	王 11	„	„	съ 1905 —
Макрина Чанъ	常 14	„	„	Октябрь 1906 —
Марія Чжао	趙 11	„	„	Сентябрь 1906 —
Александра Лянъ	連 11	„	„	Май 1907 —
Марія Лю	劉 10	„	„	Май 1906 —
Вѣра Жунъ	榮 11	„	„	съ 1906 —
Анисія Чанъ	常 6	„	„	съ 1905 —
Алексадра Сунъ	松 7	„	„	Ноябрь 1906 —
Екатерина Чунъ	春 7	„	„	Ноябрь 1906 —
Фекла Цзи	吉 18	„	„	съ 1906 —
Евламія Чанъ	常 17	„	„	„
Сира Чанъ	常 13	„	„	„
Евдокія Лянъ	連 11	„	„	„
Евфинія Чанъ	常 13	„	„	„

СОДЕРЖАНІЕ.

Пресвитеріанство въ русской церкви.

Престольный праздникъ.

Правила монашеской жизни.

Хроника церковной жизни.

Официальный отдѣлъ

Пожертвованія.

Списокъ Учениковъ миссіонерской школы въ Пекинѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ОТРЫВНОЙ

НА
1908 г.
на
русскомъ,
английскомъ

и китайскомъ языкѣ.
Изданіе

Извѣстій Братства
Православной Церкви въ Китаѣ.

Цѣна 1 руб.

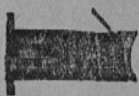
Требованія адресовать:
Пекинъ, Духовная Миссія.

Взносъ помѣщенъ
однакоже отрывнаго камен-
дара.

1908 г.
Новый годъ.
Январь

Лѣта
Вторникъ

1
Россія
Январь

Вторникъ

ОБЪЯВЛЕНІЕ ГОСПОДНЕ.
Ср. Василия Вел.

January Tuesday

Новый стиль.

14

11

по Кнѣ. 12 мѣс. 11 числа.

十四
西一月
號

十一
月
華
十二
日

НА ОТРЫВНОМЪ
ОТКРЫТА ПОДПИСНА

Китайскій Благовѣстникъ

1908 г.
НОВЫЙ ГОДЪ

二月廿二

一月廿一

ВЛОДНИКЪ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Почтовый адресъ: Пекинъ, Китайскій Благовѣстникъ, редакция.

14

11

西一月十四

華月十一日

Правительство Китайской Империи
Министерство Внѣшнихъ Дѣлъ

образецъ китайскаго
дѣла

Китайскій Благовѣстникъ

Авраамій.

Епископъ Иннокентій.

СПИСОКЪ

учениковъ школы въ г. Вэйхуйфу въ провинціи Хэ-нань.

Имена и фамиліи.	Лѣта.	Мѣстожительство.	Сословіе.	Когда поступилъ.
Яковъ Цзанъ.	臧 18	Вэй-хуфускій житель.	Минъ-жень	Съ 1905 года.
Авраамій Суй.	睢 14	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Спиридонъ Мяо.	苗 16	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Амліій Чжанъ.	張 13	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Максимъ Тянь.	田 13	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Арефа Цзанъ.	臧 15	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Ананія Лянъ.	梁 15	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Несторъ Лянъ.	梁 13	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Герофей Хуанъ.	黃 11	Шань-дунъ Цзининчжу.	минъ-жень	—1905 —
Карсъ Цао.	曹 14	Хэ-нань Хойцинфу.	минъ-жень	—1905 —
Сунь-жу-хай	孫 海 11	Вэйхуйфу.	минъ-жень	—1905 —
Лянъ-пинъ-сань	梁 三 14	„ „ „ „	„	—1906 —
Лянъ-си-сань	梁 錫 三 11	„ „ „ „	„	—1906 —
Танъ-фынь-ли	湯 鳳 禮 17	Шань-дунъ Цзининчжу.	„	—1907 —
Танъ-фынь-чжи	湯 鳳 智 12	„ „ „ „	„	—1906 —
Ху-шу-танъ	胡 樹 棠 16	Вэйхуйфу.	минъ-жень	—1907 —
Сунь-хэ-гэ	孫 合 興 13	„ „ „ „	минъ-жень	—1906 —
Ци-чжень-фанъ	祁 鎮 音 12	„ „ „ „	минъ-жень	—1907 —
Лянъ-чжэнь-цинъ	11	„ „ „ „	минъ-жень	—1907 —
梁 澄 清	13	„ „ „ „	минъ-жень	—1907 —
Чжанъ-сянь-линь				
張 祥 林				

СПИСОКЪ

учениковъ Юнпинфуской школы въ провинціи Чжи-ли.

Тимофей Чэнь	陳 17	Ша-хэ-и	минъ-жень	—1905 г.—
Мива Сюй	徐 13	Цянь-ань-сьена	минъ-жень	—1905 г.—
Іоаннъ Хэ	何 13	Хэ-цзя-чжуанъ	минъ-жень	—1907 г.—
Іродіонъ Ли	李 15	Ньютанай	минъ-жень	—1906 г.—
Симеонъ Цао	曹 12	Ньютанай	минъ-жень	—1906 г.—
Савва Юй	余 12	Юнпинфу	минъ-жень	—1905 г.—
Гавріилъ Ма	馬 14	Цянь-ань-сьена	минъ-жень	—1906 г.—
Агавъ Ванъ	王 11	Лань-чжоу	минъ-жень	—1906 г.—

Исторический музей в Москве

Договор

общественного пользования
г. Москва

Исторический музей

Исторический музей в Москве
на правах

Музея

НА ПРАВАХ
ОТДЕЛА ПОДПИСКИ

Исторический музей в Москве
на правах
Музея

西一月十四日

日一十月一十年二

Исторический музей в Москве

ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ

ВООРУЖЕНИЯ

二

一
五
日

Исторический музей

на правах

1908

СПИСОКЪ

ученикоу школы въ г. Вэйхуйфу въ провинціи Хэ-нань.

Имена и фамиліи.	Дата.	Мѣстожительство.	Сословіе.	Когда поступилъ.
Яковъ Цзань. 臧	18	Вэй-хуфускій житель.	Минъ-жень	Съ 1905 года.
Авраамій Суй. 睢	14	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Спиридонъ Мяо. 苗	16	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Амплій Чжань. 張	13	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Максимъ Тянь. 田	13	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Арефа Цзань. 臧	15	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Ананія Лянъ. 梁	15	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Несторъ Лянъ. 梁	13	„ „ „ „	минъ-жень	—1905 —
Герофей Хуанъ. 黃	11	Шань-дунъ Цзининчжу.	минъ-жень	—1905 —
Карпъ Цао. 曹	14	Хэ-нань Хойцинфу.	минъ-жень	—1905 —
Сунь-жу-хай 孫 海	11	Вэйхуйфу.	минъ-жень	—1905 —
Лянъ-пинъ-сань 梁 三	14	„ „ „ „	„ „	—1906 —
Лянъ-си-сань 梁 三	11	„ „ „ „	„ „	—1906 —
Танъ-фынъ-ли 湯 禮	17	Шань-дунъ Цзининчжу.	„ „	—1907 —
Танъ-фынъ-чжи 湯 智	12	„ „ „ „	„ „	—1906 —
Ху-шу-танъ 胡 棠	16	Вэйхуйфу.	минъ-жень	—1907 —
Сунь-хэ-гэ 孫 合	13	„ „ „ „	минъ-жень	—1906 —
Ци-чжень-фанъ 祁 鎮	12	„ „ „ „	минъ-жень	—1907 —
Лянъ-чжэнь-цинъ	11	„ „ „ „	минъ-жень	—1907 —
梁 澄清				
Чжанъ-сянь-линь	13	„ „ „ „	минъ-жень	—1907 —
張 祥林				

СПИСОКЪ

ученикоу Юнпинфуской школы въ провинціи Чжи-ли.

Тимофей Чэнь	陳	17	Ша-хэ-и	минъ-жень	—1905 г.—
Мива Сюй	徐	13	Цянь-ань-сьена	минъ-жень	—1905 г.—
Юаннь Хэ	何	13	Хэ-цзя-чжуанъ	минъ-жень	—1907 г.—
Иродіонъ Ли	李	15	Ньютанай	минъ-жень	—1906 г.—
Симеонъ Цао	曹	12	Ньютанай	минъ-жень	—1906 г.—
Савва Юй	余	12	Юнпинфу	минъ-жень	—1905 г.—
Гавріилъ Ма	馬	14	Цянь-ань-сьена	минъ-жень	—1906 г.—
Агавъ Ванъ	王	11	Лань-чжоу	минъ-жень	—1906 г.—

2964
с. кор

СПИСОКЪ

учениковъ школы въ городѣ Шанхаѣ провинціи Цзянь-су.

Имена и фамилии.	Имена	Лѣта.	Мѣстожителство.	Сословіе.	Когда поступилъ.
Петръ Чжанъ	張	21	Бао-шань-сянь	Минь-жень.	въ 1901-го года.
Павель Тань	談	19	Бао-шань-сянь	„	—1901 года.
Ниль Сюй	徐	17	Бао-шань-сянь	„	—1902 года.
Амвросій юй	余	17	Чжао-синь-фу	„	—1902 года.
Аггей Чжанъ	張	18	Бао-шань-сянь	„	—1902 —
Андрей Тянь	田	18	Хань-коу	„	—1902 —
Антоній Ши	施	17	Чунь-минь-сянь	„	—1902 —
Мелетій Ши	史	16	Нинь-бо-фу	„	—1904 —
Виталій Сюй	須	16	Цзя-динь-сянь	„	—1904 —
Феодоръ Тань	談	14	Шань-дунь	„	—1905 —
Михаиль Чжанъ	張	15	Бао-шань-сянь	„	—1903 —
Арсеній Цао	曹	14	Шань-хай-сянь	„	—1903 —
Варнава Чжу	朱	14	Бао-шань-сянь	„	—1906 —
Тимоѳей Тань	唐	14	Бао-шань-сянь	„	—1906 —
Мефодій Шень	沈	14	Бао-шань-сянь	„	—1906 —
Кирилль Вань	王	14	Бао-шань-сянь	„	—1906 —
Феодуль Шень	沈	14	Бао-шань-сянь	„	—1906 —
Александръ Вань	王	12	Бао-шань-сянь	„	—1907 —
Филиппъ Мао	毛	12	Бао-шань-сянь	„	—1907 —
Титъ Гу	顧	14	Чуань-шань-сянь	„	—1907 —
Георгій Вань	王	13	Бао-шань-сянь	„	—1907 —
Антипъ Цао	曹	12	Шань-хай-сянь	„	—1907 —
Савва Вань	王	16	Бао-шань-сянь	„	—1907 —
Иларіонъ Мао	毛	9	Бао-шань-сянь	„	—1907 —
Исидоръ Ень	嚴	12	Бао-шань-сянь	„	—1907 —
Леонтій Чэнь	陳	11	Бао-шань-сянь	„	—1907 —
Иванъ Чжанъ	詹	20	Гуаньдун. про. Сянъ-шань-сянь	„	—1901 —
Осіа Тань	談	19	Бао-шань-сянь	„	—1902 —
Фома Тань	談	15	Бао-шань-сянь	„	—1901 —
Гавріиль Цюй	瞿	15	Бао-шань-сянь	„	—1906 —
Іоиль Юй	於	15	Нинь-бо-фу	„	—1902 —
Никонъ Юань	袁	20	Нинь-бо-фу	„	—1902 —
Никаноръ Хунь	洪	19	Нинь-бо-фу	„	—1902 —
Филиппъ Лу	陸	20	Шан-хай-фу	„	—1902 —

М-VI-D-1064

17.10.12 OBO

8.11.1985.leaf.

$\frac{6}{87}$

1907

№ 40-57

суб-сентябрь